За нашу Советскую Родину!

Бои в Маньчжурии и Корее

Приморское краевое управление
издательств и полиграфии
Владивосток
1945

За нашу Советскую Родину!

БОИ В МАНЬЧЖУРИИ И КОРЕЕ

Сборник материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта

Приморское краевое управление издательств и полиграфии
Владивосток
1945

ЯПОНСКИЙ АГРЕССОР БУДЕТ РАЗГРОМЛЕН

Правительство Советского Союза приняло важное, историческое решение.

С сегодняшнего дня Советский Союз находится в состоянии войны с Японией, единственной великой державой, которая после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии все еще стоит за продолжение войны.

Этот шаг советского правительства стал необходимым и неизбежным после отклонения Японией требования трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 года о безоговорочной капитуляции.

В этом обращении США, Великобритании и Китая Япония была предупреждена, что, в случае отказа от безоговорочной капитуляции, три державы полностью используют всю свою военную мощь против Японии и это «будет означать полное уничтожение японских вооруженных сил и полное опустошение японской территории». Своим отказом от капитуляции Япония сделала беспредметным и беспочвенным свое собственное предложение о посредничестве СССР в войне на Дальнем Востоке.

Требование о капитуляции было предъявлено Японии в тот момент, когда в Берлине происходила историческая конференция трех держав — СССР, США и Великобритании. Японское правительство отклонило это требование. Позиция японского правительства есть позиция агрессора, не отказавшегося от своих захватнических, грабительских планов, для осуществления которых Япония развязала войну на Дальнем Востоке.

Непримиримая и вызывающая позиция Японии не является неожиданной, особенно, если обратиться к традиционной политике правящих кругов Японии. Еще в 1936 году товарищ Сталин указывал, что существует два очага военной опасности, из которых один находится на Дальнем Востоке — в зоне Японии, а второй — в зоне Германии. Япония уже тогда проявила себя как участник заговора агрессоров против

бой силой вспыхнули бои. Помимо войск, оборонявшихся здесь раньше, враг бросил сюда свежие части, в том числе танки. На железнодорожной ветке Даймагоу — Муданьцзян курсировали вражеские бронепоезда. 13 августа, например, японцы предприняли несколько контратак силами до полка и, понеся огромные потери, вновь были отброшены.

Пока шли бои на этом направлении, значительные события произошли севернее этого района, где расположены города Мулин, Лишучжэнь, Линькоу. Прорвав на границе долговременную глубоко эшелонированную оборону, перевалив через хребет Пограничный, подвижные части Н-ского соединения появились на подступах к Мулину. Несмотря на то, что город оборонялся крупным гарнизоном, имеющим даже танки, танкисты офицера Анищика и пехотинцы офицеров Орлова и Левченко с хода ворвались в Мулин и полностью уничтожили его гарнизон.

После падения Мулина часть наших войск повела наступление вдоль железной дороги на Лишучжэнь, заняла его и двинулась на Линькоу. Другая же часть наступающих с основным ядром, которым явились танкисты, пошла на юго-запад через хребет Кентейалин на участок железной дороги, связывающей Муданьцзян с Линькоу.

Обе наши группировки действовали по тщательно разработанному плану. Это был широкий, охватывающий маневр, рассчитанный на то, чтобы подойти к Муданьцзяну с севера и изолировать группировку вражеских войск, оборонявшихся севернее города Линькоу.

Маневр нашего командования блестяще удался, хотя он и был связан с огромными трудностями. Уже у станции Мишачжань наши части, наступающие вдоль железной дороги, столкнулись с ожесточенным сопротивлением врага.

Обойдя станцию справа, советские воины разрезали надвое оборонявшиеся здесь силы японцев, изолировав тем самым подразделения японской армии, которые засели в черте города. Пытаясь выправить положение, противник с севера предпринял контратаку силами стрелкового полка, поддерживаемого артиллерией и другими средствами усиления. Однако и эта контратака не имела успеха. Наши подразделения разгромили японский полк и гарнизон города и, повернув ось наступления на северо-запад, двинулись к городу Линькоу.

Стараясь приостановить темп наступления наших войск, японцы широко использовали придорожные сопки и высоты, в частности, враг пытался уцепиться за высоту Сяняи, опираясь на заранее подготовленные оборонительные позиции.

Совершив обходный маневр, танкисты офицера Крупецкого и пехотинцы вынудили врага к отступлению и, настигнув японцев, произвели большое опустошение в их рядах.

Более упорные бои развернулись юго-западнее Линькоу, где японцы оборонялись силами стрелковой дивизии. Здесь наши войска подверглись атакам врага с севера и юго-запада. Но японцы были бессильны сдержать натиск советских воинов. Разрезая боевые порядки врага, наши войска по частям уничтожали противника. Советские танкисты и пехотинцы окружили вражеский батальон и полностью истребили его.

Отличительная черта всех этих боев состоит в стремительности действий наших войск. Разгромив один опорный пункт врага, танкисты вместе с десантами смело устремлялись вперед, ни на минуту не теряя соприкосновения с противником. В результате этой тактики противник был лишен возможности закрепляться на промежуточных оборонительных рубежах и под ударами наших войск откатывался назад.

В этих боях наши пехотинцы и танкисты проделали трудный, но славный путь.

Им пришлось пробивать дорогу по таежным зарослям хребта Кентейалин. Это было испытанием не только выносливости наших воинов, их храбрости, но и испытанием советской техники.

Танки офицера Анищика проходили по местам, где еще не ступала нога человека. Бронированные машины прокладывали дорогу в тайге, преодолевали крутые подъемы и спуски и, несмотря на это, первыми вышли на дорогу в районе станции Хуалинь, связывающую Линькоу с городом Муданьцзян.

Таким образом, крупная группировка, оборонявшаяся в треугольнике Муданьцзян—Линькоу—Даймагоу, оказалась разорванной на отдельные изолированные друг от друга куски. Уже на ближайших подступах к городу Муданьцзян танкисты офицера Анищика совершили еще один бросок в сторону. Атака города была предпринята не с севера по дороге с Линькоу, а с северо-востока через станцию Эхо. Этим маневром танкисты не только обошли вражеские укрепления, но и создали угрозу для тех японских частей, которые обороняли город Даймагоу. Маневр танкистов немедленно отразился на устойчивости японцев, прикрывавших подступы к Муданьцзяну с востока. Наши части, наступавшие на этом направлении, усилили натиск на врага и вслед за танкистами ворвались в город. Позднее, очистив всю дорогу Линькоу — Муданьцзян, в город вошли танкисты офицера Крупецкого с десантами

В отличие от других городов Маньчжурии, в Муданьцзяне преобладают каменные постройки. Это придало боям за город особенно острый характер. Японцев приходилось выбивать из каждого дома, из каждого закоулка. Несмотря на все ухищрения, врагу не удалось долго продержаться в городе. Действуя в тесном взаимодействии, наши танкисты и пехотинцы сломили сопротивление и 14 августа к вечеру полностью овладели городом.

Майор С. АЛЕШИН.
Гвардии майор В. НОВИКОВ.

БОИ ЗА ВАНЦИН

Ванцин расположен в центре Боцогоулинских гор и почти со всех сторон окружен системой рек. Это обстоятельство и определило характер боев за город. Особенность их состоит в широком использовании мелких групп, применяемых обеими сторонами. Этими группами японцы прикрывали горные проходы, долины, переправы. Наши офицеры использовали мелкие группы, как подвижные отряды для обхода опорных пунктов врага, для ударов по его флангам и тылам.

Особенно упорное сопротивление японцы оказали на реке Нояхэ. Она с запада прикрывала город Ванцин и в сочетании с инженерными укреплениями противника являлась серьезным препятствием для наших наступающих подразделений. На противоположном берегу реки враг имел артиллерийские и минометные позиции, пулеметные гнезда, траншеи и противотанковые сооружения.

Подойдя к реке, Н-ская часть произвела тщательную разведку ее берега и укреплений противника. Выяснилось, что японцы наиболее сильно укрепили тот участот реки, где проходила дорога. Следовало ожидать, что здесь противник окажет особенно упорное сопротивление. Учитывая это, командир наступающей части решил прибегнуть к маневру, в результате которого укрепления врага на противоположном берегу стали бесполезными для противника.

Под покровом темноты наш подвижной отряд поднялся вверх по реке и сосредоточился на участке, наиболее слабо охраняемом противником. Когда вся подготовительная работа была закончена, наши войска, оставшиеся в районе переправы, открыли огонь по врагу. Били орудия, минометы, пулеметы, винтовки. Затем к реке стали подходить мелкие группы наших бойцов. Это была демонстративная атака, смысл который состоял в том, чтобы обмануть врага.

И цель была достигнута. Введенный в заблуждение противник стал отвечать огнем. Между тем подвижной отряд наших войск, действующий в стороне, без особых помех преодолел реку и стал изготовляться к атаке. Японцы бросили навстречу ему свой отряд, но было уже поздно. К этому же времени усилили нажим на врага наши подразделения, действующие с фронта. Японцы оказались под ударами с двух сторон и, понеся потери, стали поспешно отступать.

Преследуя противника, одно из наших подразделений встретило серьезное сопротивление вражеских групп, засевших на высоте. Не разгромив этой группы, трудно было бы пробиться к городу. Поэтому, окружив высоту, советские воины предприняли решительную атаку.

В этом бою хорошо действовали наши пулеметчики. Заняв позиции на высоте, соседней с той, где располагались японцы, пулеметчики обрушились огнем на нижнюю траншею. Японцы были прижаты к земле, а тем временем наши бойцы вплотную подошли к траншее и стремительно ворвались в нее.

Японцы сопротивлялись с отчаянием смертников. Они бросались на наших бойцов с ножами, пистолетами, саблями. Однако фанатизм самураев разбивался о решительность, храбрость и боевое мастерство советских воинов. Коварству врага наши воины противопоставили бдительность и сметку.

Столь же упорным было сопротивление врага и в черте города. Здесь японцы несколько раз переходили в контратаки. Однако ничто не могло спасти врага от разгрома. После решительной атаки город был очищен от самураев.

Майор А. ДМИТРИЕВ.

НА МАНЬЧЖУРСКО-КОРЕЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

17 августа наши войска, в результате удара танковых и пехотных подразделений, овладели крупным железнодорожным узлом Маньчжурии — городом Тумынь.

После падения города Ванцин японцы сосредоточили свои силы восточнее Тумыня и пытались всеми средствами оборонять его. Их сопротивление на этом участке фронта объясняется, в первую очередь, исключительно важным военным значением города, в котором скрещиваются железные дороги Расин — Яньцзи — Гирин и Сейсин — Муданьцзян — Цзямусы.

Город Тумынь расположен на маньчжурско-корейской границе. Он окружен горами и представляет собой удобную позицию для обороны. Тумынь фактически новый город, выстроенный японцами во время оккупации Маньчжурии на

месте небольшого поселка. Через него осуществляется основная связь собственно Японии с Маньчжурией.

Когда еще продолжался бой за Ванцин, японцы сосредоточили свои войска к востоку от города Тумынь. Здесь они пытались закрепиться и любой ценой задержать наше продвижение. Но планам японского командования не суждено было сбыться. Танкисты офицера Корнеева, участвовавшие в боях за город Ванцин, в содружестве с пехотинцами Н-ской части, предприняли наступление не с востока, откуда их ждали японцы, а с северо-запада. Несмотря на отсутствие дорог, наличие минных полей и других инженерных заграждений, несмотря на яростное сопротивление мелких групп противника, танкисты с десантами мотострелкового батальона вышли с боями на развилку шоссейных дорог в районе станции Вейцзыгоу. Отсюда они частью сил повели наступление на город Яньцзи. Основные же наши силы, совершив стремительный бросок вдоль железной и шоссейных дорог, ворвались в северо-западную часть города, в так называемый новый город. Когда основная часть гарнизона была истреблена и японцы поняли, что их план обороны провалился, они предприняли контратаку с востока, бросив в бой подразделения пулеметчиков и стрелков. Наши танкисты и пехотинцы отбили эти контратаки, усилили нажим и разгромили японцев.

Танкисты начали преследовать врага, отступающего на запад от Тумыня, но в самом городе борьба не прекращалась. Танкисты вместе с автоматчиками и штурмовыми группами выбивали остатки японского гарнизона из настроенных в городе дзотов, подвалов, каменных зданий, чердаков, из глинобитных и деревянных фанз старого города с его узкими, кривыми улицами.

Сейчас Тумынь в наших руках. Через него проходят победоносные советские войска. По магистрали, пересекающей город, идут советские патрули. На берегу реки Тумыньцзян расположились на короткий отдых наши бойцы, а бой уже уходит за город, в направлении Яньцзи — крупного административного центра Маньчжурии.

Гвардии майор В. НОВИКОВ.

Майор Л. САКСОНОВ.

БЫСТРОТА, МАНЕВР, ОГОНЬ

Знаменитый Тайпинлинский перевал высотой свыше тысячи метров, болота Дуфанцзы и Лаосалина, таежные дебри Хонпаопу и Ванбобоцзы — вот путь, по которому прошли, ломая сопротивление врага, наши танковые подразделения. По всем учебникам и справочникам местность, по которой двигались танки, нужно было считать почти всюду труднодоступной, а местами вообще недоступной для танков. И все же наши танкисты не только с честью преодолели все преграды, но и сумели развить чрезвычайно высокий темп наступления.

Достаточно сказать, что один батальон капитана Азанова за десять дней прошел с боями 650 километров. Бывали дни, когда батальон, сокрушая вражеские заслоны, покрывал свыше ста километров в сутки. При этом танкисты Азанова первыми ворвались в города Ванцин, Яньцзи, Гирин и другие населенные пункты.

Большие задачи по разведке пути были возложены на разведдозор. Для этой цели был выделен взвод младшего лейтенанта Филиппова. Разведдозор следовал на удалении нескольких километров от основной колонны. Связь с батальоном непрерывно поддерживалась с помощью раций. Заметив поврежденный или труднопроходимый участок пути, разведдозор немедленно докладывал командиру батальона, а тот в свою очередь уведомлял все экипажи.

Не просто маневр, но непременно стремительный маневр — вот к чему стремились наши танкисты, обходя отдельные очаги сопротивления японцев и оставляя их позади. Бить по главным узлам сопротивления врага, сокрушать их и захватывать, не обращая при этом внимания на более мелкие опорные пункты, оставшиеся в тылу (их всегда добьет пехота), — эта мысль руководила тактикой наших танковых подразделений. И надо сказать, что эта тактика вполне оправдала себя. Так, подойдя к Наньявцуню, наши танкисты оставили в тылу несколько крупных вражеских отрядов. Было известно, что с ними уже ведет бой наша пехота и, следовательно, они не могли серьезно угрожать танкам с тыла. И мы решили не медлить, не ждать подхода стрелковых подразделений, а собственными силами выбивать японцев из селения.

Обойдя минное поле, наши танки вошли в зону действия японских гранатометчиков. Одному самураю удалось попасть в танк бутылкой с горючей смесью. Десант автоматчиков Шашуры и экипаж сбили пламя. В это время остальные танки повели точный огонь по опорному пункту, откуда били пулеметчики. Несколько раз японцы пытались подползти к машинам, но десантники и танкисты отбивали все вылазки. Атаки противника не имели успеха. Потеряв надежду сдержать танки, японцы вынуждены были к вечеру

выбросить белый флаг. Большой гарнизон противника капитулировал. Важный опорный пункт, прикрывавший подходы к Яньцзи, пал.

Стремительность маневра, соединенная с точным огнем, — тактический принцип, неоднократно проверенный в ходе Отечественной войны, оправдал себя и в боях с японцами. В ходе боев наши танковые подразделения офицеров Азанова, Тарасенко и Барана уничтожили до двух пехотных полков противника, общей численностью свыше 4500 солдат и офицеров. При этом было разрушено пять дотов, тринадцать дзотов и множество более мелких огневых точек неприятеля. В десятидневных боях мы разоружили и захватили в плен три крупных японских гарнизона — в Няньянцуне, Наньгоу и Ванцине. Общая численность пленных равна усиленной пехотной дивизии японцев. Помимо интернированных и разоруженных в Наньянцуне, нам удалось захватить штаб 128 пехотной дивизии противника в полном составе. В этих боях наши танкисты взяли большое количество трофеев.

Оглядываясь на пройденный путь, можно сказать, что непрерывное наращивание темпов наступления стало законом наших танкистов.

Полковник С. ПАНОВ.

У НАНЬЯНЦУНЯ

Командир танково-десантной роты старший лейтенант Шашура, сидевший на брони головной машины, увидал за поворотом дороги населенный пункт. Это — Наньянцунь. Старший сержант Зайцев показывал рукой на поселок и пытался что-то объяснить сержанту Речкину, стараясь перекричать грохот мотора и лязг гусениц. Машина взревела еще яростнее. Сквозь облако пыли позади мелькал силуэт танка командира гвардии лейтенанта Сычугова. «Не отстает», — с удовлетворением подумал Шашура. На мгновение из люка высунулся командир батальона капитан Азанов. В этот момент справа что-то ярко блеснуло в свете жгучего маньчжурского солнца. К грохоту мотора прибавилась настойчивая пулеметная дробь и трескотня ружейных выстрелов. Один за другим прозвучали глухие взрывы гранат. Огромная бутылка раскололась о броню башни, и пламя молниеносно охватило машину. На Зайцеве вспыхнула одежда. Огонь лизнул Шашуру в лицо.

— Десант, с машины! — крикнул он и вместе со своими автоматчиками спрыгнул на землю. Танк остановился. Слева у дороги была большая земляная выемка, наполненная водой. Оно-то и спасла десантников. Люди быстро погасили одежду.

— Экипажу приступить к тушению, десанту поддержать экипаж огнем! — приказал Азанов.

Уже стреляя из автомата, Шашура стал выяснять обстановку. Положение было серьезным. Несколько позади горящего танка, справа от дороги, он увидел две траншеи. До них было не больше двадцати метров. Отсюда японцы бросили гранату и бутылки с горючей смесью. Чуть повыше за железной дорогой были еще две траншеи. Там хлопали частые винтовочные выстрелы. На склонах горы у вершины разместились в двух дзотах японские пулеметчики. Их очереди были сейчас наиболее опасны для танкистов, которые вылезли на броню и, не обращая внимания на пули, отчаянно боролись с огнем. А стрельба все нарастала. Гранаты рвались у самой машины.

Но танкисты торжествовали: огонь потушен! Сержант Лыжин дал полный ход, чтобы окончательно погасить пламя силой ветра. Опасность пожара миновала. Лыжин остановил машину. Сзади с лязгом и грохотом приближался танк Сычугова. Азанов быстро забрался в люк. Обе машины открыли пушечный и пулеметный огонь по сопке, превращенной японцами в опорный пункт.

— Молодец, Азанов! Действуй в том же духе! — передает по радио командир бригады.

— Есть, действовать в том же духе! — отвечал Азанов, и как бы в подтверждение его слов взлетает на воздух вражеский пулеметный дзот.

Шашура поднял в атаку своих автоматчиков. И там, где они прошли со своими автоматами и гранатами, осталось на земле семнадцать мертвых японцев. Но Шашура не успокаивается. Он поворачивает атакующих направо, где все еще сидят вражеские истребители танков. Десантники снова штурмуют траншеи, и еще двадцать три неприятельских трупа устилают землю.

Уже не осталось патронов. Кончились гранаты. И Шашура посылает Зайцева на первую машину, чтобы наладить связь с танками. По пути на старшего сержанта бросаются из траншеи четыре японца. Зайцев ожесточенно отбивается прикладом. Маленький, верткий, он быстро справился с тремя, но остался еще четвертый, самый опасный. С ним Зайцев покончил, вдребезги разбив о его голову свой автомат.

Шашура вооружил своих бойцов трофейными ножами и

снова повел на врага. Через несколько минут автоматчики скрылись в дыму. Тем временем танкисты прямым попаданием снаряда уничтожили второй дзот и заставили замолчать огневые точки на окраине селения. Вскоре из населенного пункта навстречу нашим воинам потянулись вереницы японских солдат. Не доходя до машин, они складывали оружие и отходили в сторону от дороги.

Так был разбит один из полков 128 японской пехотной дивизии.

Капитан Б. МИХАЙЛОВ.
Ст. лейтенант А. КОНДРАТОВИЧ.

НОВАЯ ЖИЗНЬ В ГОРОДЕ ЯНЬЦЗИ

Минула неделя, как наши войска вступили в Яньцзи, а в корейском городе попрежнему царит праздничное оживление. Сегодня жители Яньцзи были свидетелями двух необычайных зрелищ. Рано утром в узкие городские улицы с разных концов втянулись бесконечные колонны пленных японцев. Они следовали из последних сдавшихся гарнизонов Ванцина и Шилипина. Понуро, угрюмо шли бывшие «завоеватели» Азии к северному предместью, где расположен огромный лагерь военнопленных, и корейцы, презрительно усмехаясь, часами смотрели на недавних господ. Стоявший рядом с нами переводчик напомнил, что у японцев до сих пор существует обычай начинать с каждым новым императором новое летоисчисление.

— Сейчас идет двадцатый год эпохи Сева, — сказал он, — Сева по-японски означает — лучезарная, мирная жизнь. Пышное и лицемерное название. Из 20 лет больше половины японцы грабили, захватывали, убивали, покоряли. Лучше бы они назвали свою эпоху — эпохой крови и позора.

В полдень над главной улицей города неожиданно взвились торжественные звуки советского военного марша. В город входила наша дивизия, боевое знамя которой за бои на Хасане было украшено орденом Ленина.

Строго держа равнение, шли ветераны-хасановцы, шли герои последних боев, герои «Колпака» и «Офицерского», Дунина и Тумыни. В первых рядах колонны, возле алого знамени — автоматчики старшего лейтенанта Боброва, почти все представленные к награждению орденами и медалями. За ними бесстрашные саперы офицера Ворелова, те самые, что первыми форсировали реку Тумень-ула и ворвались в город Тумынь. Рукоплесканиями, радостными возгласами приветствовали корейцы и китайцы воинов великой

советской страны. Как только колонна кончилась, вслед за бойцами тронулась огромная толпа восторженных жителей. Она провожала героев до самых окраин города.

А в зданиях местного самоуправления в это время напряженно протекала работа.

— Я с утра до вечера на ногах, — сказал нам секретарь губернатора кореец Дан. — Сейчас мы заняты созданием настоящего демократического управления жизни нашего города. Уже начал функционировать банк.

Под вечер мы посетили самого губернатора Юна. Юн — доктор философии, в недавнем прошлом профессор Сеульского университета.

Мы спросили губернатора о том, какие общественные организации раньше существовали в городе.

— Только японские или прояпонские. Причем все организации носили военный характер. Даже такая организация, как «Воспитательное общество», преимущественно занималась довольно разнузданной пропагандой величия японского духа и т. д.

— Сейчас, — продолжал Юн, — в городе стихийно возникают демократические союзы. Уже свыше тысячи человек числится в «Трудовом союзе рабочих и крестьян». Эта организация стремится облегчить труд рабочих и батраков на предприятиях и полях и носит профессиональный характер. Мы всячески поощряем работу этого союза.

Зашел разговор о порядке в городе.

— «Керикоми бутай» (смертников) в городе уже нет. Во всяком случае за последние 5 дней не было ни одного случая покушения на советских бойцов или офицеров.

— Наша основная работа сейчас — восстановление культурной жизни города. Два театра — китайский и корейский — начнут в ближайшее время работать. Трудно со школами. Нужно сначала провести хотя бы краткосрочные курсы переподготовки учителей.

— Работы много, — сказал прощаясь с нами губернатор, — 36 лет владычествовали японцы в Корее, насаждая свой порядок. А сейчас нужно в несколько дней создать новый местный аппарат самоуправления. Очень хорошо, что нам постоянно помогают военные власти: и комендант, и начальник гарнизона, и даже сам командующий армией генерал Чистяков часто навещают меня. Забота о корейском и китайском народе со стороны Красной Армии видна во всем. Передайте в вашей газете нашу великую благодарность воинам-освободителям.

Мы вышли от губернатора на обширную городскую пло-

щадь. Она была запружена народом. В центре площади перед микрофоном выступали китайские артисты вперемежку с нашими мастерами песни и пляски. Мы вышли в тот момент, когда в лихом гопаке закружились наши бойцы-артисты. Сначала площадь замерла от восхищения — и вдруг, не выдержав, радостные рукоплескания покрыли звуки оркестра. Несколько тысяч корейцев аплодировали, подняв вверх руки. Аплодисменты неслись изо всех окон, с крыш домов, с деревьев, на которых гроздьями примостились корейцы...

Город ликовал.

Старший лейтенант А. КОНДРАТОВИЧ.

В НИНГУТЕ

Наши части, наступая от Муданьцзяна вдоль железной дороги и шоссе, 18 августа овладели городом и железнодорожной станцией Нингута — важным опорным пунктом противника.

Как и Муданьцзян, город Нингута был со всех сторон опоясан мощными оборонительными сооружениями. По обеим сторонам шоссейной дороги, у линии железной дороги, на вершинах окружающих город сопок японцы имели немало прочных, многоамбразурных каменных дотов, приспособленных для длительной обороны.

Многие каменные здания на окраинах города имели специальные пристройки — доты с несколькими амбразурами. Из них простреливались перекрестным огнем окраинные улицы.

Серьезное естественное препятствие для наших частей, наступавших на город с востока, представляла река Муданьцзян. Ширина ее достигает здесь сотни метров, а стремительное течение крайне затрудняет переправу через реку.

Маневр — вот что принесло успех нашим частям, овладевшим городом Нингута. Как показала разведка, японцы слабее укрепили западные подступы к городу. Сюда устремились части Н-ского подразделения. Гористая местность затрудняла продвижение. Особенно трудно было артиллеристам, следовавшим в боевых порядках пехоты. Однако, несмотря на трудности, наши бойцы к указанному времени вышли к городу и завязали бои на его окраинах.

Противник, оказывая отчаянное сопротивление, предпринял ряд ожесточенных контратак. Контратакуя советские войска северо-западнее Нингуты, японцы предполагали выйти на наши коммуникации и отрезать вышедшие к Нингуте части от других подразделений. Стойкость и мужество советских воинов обрекли все планы противника на провал. Отразив вражеские контратаки, наши части с новой силой повели наступление на город.

Как и бои за многие другие города, бои за город Нингуту характерны, прежде всего, широким использованием мелких групп. Штурмовые отряды стрелков во взаимодействии с артиллерией блокировали японские доты, обходили опорные пункты противника и выходили в их тыл. Широкое применение маневра обеспечило нашим подразделениям успех.

Немалую роль во взятии города сыграли советские танкисты. Несмотря на обилие «смертников», располагавшихся на пути наших танков и самоходных установок, танкисты без серьезных потерь прорвались к городу и разбили немало вражеских дотов.

Японцы прибегали к самым коварным методам борьбы. Так, группа японцев переоделась в гражданскую одежду и под видом мирных жителей, с красными повязками на руках, подошла к бойцам Н-ского подразделения. Только бдительность наших бойцов предотвратила коварный удар врага. После короткой схватки японцы были истреблены.

Капитан Н. ЗАЙНН.

БОЙ В СЯОЧЖАНЕ

На этом участке японцы готовились к упорной обороне. Населенный пункт Сяочжан, расположенный на небольшой таежной возвышенности, они превратили в сильный опорный пункт. Характерно отметить, что проволочные заграждения, тянувшиеся в несколько рядов, даже сверху прикрывались траншеями и окопами. На танкопроходимых направлениях противник возвел глубокие рвы.

Все это, однако, не спасло врага от разгрома. Ворвавшись ночью в Сяочжан, наши бойцы разгромили японский опорный пункт и уничтожили его гарнизон.

Бой развертывался следующим образом. Получив боевую задачу, командир роты старший лейтенант Крашенинников создал три группы. Первой из них, действовавшей под командованием старшины Лебедева, предстояло разведать пути подхода к населенному пункту и установить порядок его охраны. Вторая группа, возглавляемая старшим сержантом Погореловым, имела задачу проложить путь через проволочные заграждения и вести саперную разведку. Основную группу бойцов возглавлял командир подразделения.

Под покровом темноты наши бойцы вошли в Сяочжан. У одного из больших домов (это была казарма) стоял часовой. Командир первой группы Лебедев бросился на него. Но в темноте старшина наскочил на сигнальное приспособление, и взлетела ракета, осветившая двор. Лебедев короткой очередью из автомата убил японского часового. Наши бойцы тотчас же бросились к казарме и другим домам, занятым японцами. В окна и двери зданий полетели гранаты. Японцы, выбегавшие из домов, попадали под автоматный огонь.

Вспыхнули пожары. Повсюду были видны метавшиеся среди построек уцелевшие самураи, которых и стали истреблять наши бойцы.

Старшина Лебедев вместе с младшим сержантом Пивоваровым подбежал к одному из домов. Раздалось несколько автоматных очередей. Это стреляли засевшие в этом доме самураи. Лебедев и Пивоваров бросили туда гранаты. Огонь прекратился. Советские воины вошли в дом. Осматривая помещения, они обнаружили двух спрятавшихся японцев. Самураи не успели опомниться, как были захвачены в плен.

Пока в населенном пункте шел бой, старший сержант Погорелов с бойцами своей группы зашел в тыл опорного пункта, обнаружил там склад с боеприпасами и гранатами. Он взорвал склад и двинулся в Сяочжан. Навстречу ему бежали пять японских солдат. Несколькими очередями Погорелов сразил японцев.

Внезапность, сочетаемая с умелыми действиями каждого бойца, обеспечила подразделению офицера Крашенинникова успех в бою за населенный пункт.

Гвардии майор Н. КОЗЛОВ.

В ХАРБИНЕ

После двух часов полета над маньчжурской тайгой и сопками мы увидели вдали, в сизой вечерней дымке, раскинувшийся на берегу реки Сунгари город Харбин. Река разлилась на множество отдельных рукавов и с высоты казалась сплошным болотом, подступающим к городу. В лучах заходящего солнца заблистали окна домов. С каждой минутой все отчетливее и яснее открывалась панорама города.

Вместе с другими самолетами наш «Дуглас» делает над аэродромом широкий круг. Внизу видны десятки легковых автомашин, выстроившиеся около посадочной площадки, а возле них — застывшие зеленые фигурки японцев. Встречают. Но как встретят. У наших бойцов суровые, напряженные лица. Молчаливо, в последний раз проверяют диски автоматов, ловчее привязывают к ремням гранаты. «Если раздастся хоть один выстрел, — напутствует командир десантного отряда подполковник Забелин, — сразу рассыпаемся цепью, захватываем весь аэродром».

Наш «Дуглас» приземляется первым.

Из самолета выходит генерал-майор Шелахов и сопровождающие его офицеры. Издали видно, как японские генералы вытягиваются и оправляют на себе орденские ленточки и аксельбанты, выравнивают строй в сдвоенной шеренге.

Через несколько минут в служебном помещении аэродрома, в небольшом зале, открылось первое совещание представителей нашего штаба с японским командованием.

Мы вышли на балкон. Город утопал в сумерках, повсюду зажигались огни, и уже отсюда, с балкона, с первого взгляда было видно, что японцы перестали быть хозяевами Харбина. На огородах, прилегающих к аэродрому, у высокого обелиска, сооруженного японцами в память погибших за «великую Восточную Азию», собралась большая толпа людей, узнавших о прибытии нашей военной делегации.

Совещание закончилось. Обстановка была ясной. Штаб Квантунской армии потерял связь со своими отступающими войсками, некоторым дивизиям не передан императорский рескрипт о прекращении военных действий и сдаче оружия, поэтому на отдельных участках фронта еще продолжается сопротивление.

— Квантунская армия готова сдаться на милость победителей, — заявил японский генерал-лейтенант и тут же добавил: — и чем скорее, тем лучше.

Последняя фраза имеет особый смысл. Страх китайцев перед японцами уже перестал действовать. Позавчера взбунтовались стоящие в Синьцзине и Цицикаре маньчжурские части, сформированные из местного населения. По этому поводу японский генерал меланхолически замечает:

— Создание маньчжурских частей было нашей ошибкой.

Спасаясь от ненависти коренного маньчжурского населения, к Харбину со всех концов бегут японские резервисты со своими семьями. Чтобы было понятно их состояние, расскажем, как они получали китайскую землю.

Недалеко от Харбина по реке Сунгари есть район Цзямусы, славящийся сказочно-урожайной наносной почвой. В 1937 году через местные маньчжурские власти крестьянам этого района было предложено отдать эти земли япон-

ским резервистам, а самим переселиться в тайгу. Крестьяне отказались. Тогда для них были установлены непомерно высокие налоги, причем, в случае неуплаты денег к определенному (очень короткому) сроку, земля подлежала конфискации. Одновременно в Цзямусы были посланы провокаторы с устаревшим, плохоньким, но все же огнестрельным оружием. Провокаторы начали поднимать крестьян на восстание. Несколько полицейских было убито. И тотчас из Харбина по заранее разработанному плану на грузовиках помчался карательный отряд с пушками и пулеметами. На облюбованной японцами земле было уничтожено все местное население: не щадили ни старых, ни малых. Погибло 85 тысяч человек. В несколько дней было разорено и сожжено до 400 хуторов и деревень, земля была отдана японским резервистам. Теперь, боясь расплаты, они бросают свое хозяйство и огромными толпами устремляются в Харбин. Многие улицы сейчас забиты ими.

У ворот аэродрома к нашей машине бросился из толпы китаец с предложением своих услуг. Вспомнив, что самый большой праздник китайцев — Новый год, который отмечается у них двухнедельным гулянием, мы спросили, когда больше радости — сейчас или в Новый год?

— Ваша наша не понимай, — быстро ответил китаец. — Наша ваша ждал 30 лет.

И нужно было слышать, каким тоном он сказал это.

В темноте подъезжаем к лучшей японской гостинице «Ямато-отель». Ярко освещенный вестибюль, вытянувшиеся по струнке японские офицеры, низко кланяющиеся японцы, всюду на столах предупредительно разложенные сигареты, спички, тарелки с влажными полотенцами для обтирания пота.

Хозяин гостиницы — низкорослый, поминутно улыбающийся японец, полчаса отвечавший на все вопросы жестом «не понимаю», принес нам гавайские сигары. Отказавшись от них, мы протянули ему свою папиросу. «Непонимающий» забылся и вслух прочел на ней: «Москва, Ява».

Наши собеседники-китайцы — коренные жители Харбина. Здесь они родились и выросли.

— Под страхом наказания китайскому населению было запрещено есть рис. Это блюдо предназначалось только для японцев. Если у китайца увидят, бывало, на губах остатки риса, его тут же забирают в тюрьму. Однажды в трамвае ехала китаянка. Внезапно ей стало дурно, ее стошнило. Оказавшийся рядом японец установил, что эта женщина ела рис. Трамвай немедленно остановили, несчастную китаянку

выволокли на панель. Еще по дороге в полицейский участок ее избили до полусмерти. А затем выяснили, в какой харчевне она кушала, арестовали там хозяина, повара, маньчжурского полицейского, который в то время проходил мимо харчевни. В общем из-за горстки риса пострадало человек десять.

— В память погибших самураев, — говорит другой, — японцы ввели минуту молчания. В 11 часов 58 минут, где бы вас ни застало радио, вы должны были застыть на месте, смолкнуть и наклониться. Так каждый день. И вот в большом универсальном магазине произошло однажды следующее. Среди покупателей был китаец. В минуту молчания он также, как все, наклонился, но его поклон показался японскому полицейскому недостаточно низким. Поднялся крик, шум, сбежавшиеся со всех сторон японцы набросились на китайца. Минут двадцать они избивали его, а он все кланялся и извинялся перед своими истязателями...

— С начала войны с Америкой и Англией, — рассказывает третий собеседник, — повсеместно были запрещены фокстроты на том основании, что это англо-саксонская музыка. Слушавшие ее и танцующие считались преступниками. А знаете, что такое харбинская тюрьма? Неделю продержат, и можно смело нести на кладбище. Камеры кишмя-кишат вшами. Из тюрьмы — дорога в тифозный.

Рассказам нет конца.

Ранним утром мы поехали по улицам города. Сплошь — витрины и вывески. На перекрестках продаются цветы, помидоры, арбузы, орехи. Кругом китайцы — лотошники, торгующие пампушками, сластями и разной мелочью. Мелко семеня, мимо нас пробегает тощий рикша. Развалившись, за его спиной восседает в коляске разодетая толстая дама с маленьким разноцветным зонтиком.

На углу Китайской и Биржевой — огромная масса народа. Остановлено движение на всей улице. Люди окружили проезжавший грузовик с нашими бойцами. Восторженные приветствия, красноармейцев забрасывают цветами. В руках женщин и детей откуда-то появились красивые флажки.

Постепенно город узнает о прибытии наших десантных войск. Проезжающим на машинах, еще вооруженным, японцам открыто грозят. Вчерашние неограниченные властители уже боятся в одиночку показаться на улицу.

В 11 часу дня в церквах и молельнях начались службы в честь победы союзников. В китайском храме на моление собралось больше, чем бывает в самый священный день — в день поминания душ усопших. Нехватило подушечек для

коленей, нехватило мест в храме, китайцы стояли на коленях по всему двору.

Наших офицеров и бойцов жители окружают, приветствуют, ощупывают, забрасывают тысячами вопросов. Восхищению нет конца. В гостинице, в которой остановились наши офицеры, с самого утра толпились несметные массы народа Каждый выход нашего бойца или офицера встречался тысячами голосов «ура». В течение дня дважды шел проливной дождь, а народ не расходился. Бегали домой, переодевались и снова возвращались к гостинице.

Весь Харбин живет одним вопросом: когда состоится торжественное вступление в город Красной Армии, будет ли парад, приедут ли сюда советские маршалы.

Над всеми главными зданиями города подняты красные флаги. Через многие улицы протянуты транспаранты с приветствующими Красную Армию лозунгами на русском и китайском языках. Радио передает гимны союзных держав, советские марши и веселую музыку. Весь день в городе царило небывалое ликование.

г. Харбин, 21 августа. *П. СИНЦОВ.*

ПАМЯТНЫЕ ДНИ

История без сомнения отметит эти дни Харбина — бурные, тревожные, полные непередаваемых контрастов. Казалось бы, что в этом бурлящем человеческими страстями городе положение советских воинов должно быть очень напряженным. Ведь их здесь немного среди этой разноплеменной кричащей толпы, среди вооруженных японцев. И все же из семисот тысяч человек, насчитывающихся сейчас в городе, самыми спокойными и уравновешенными являются наши воины.

На углу дома, занятого нашей группой, стоит автоматчик — кавалер двух орденов и трех медалей. Рослая его фигура отчетливо выделяется среди китайцев, пришедших посмотреть на советских воинов. Один из китайцев говорит.

— В городе много японцев, русских мало. Не страшно ли русским?

— Чего же нам страшиться? Мы же победители. И не японцы, а русские здесь являются хозяевами

И как бы в подтверждение этих слов проходящая мимо колонна японских солдат по команде офицера четко приветствует русского солдата. Вступление авиадесантной группы нашего фронта, под командованием генерал-майора Шелахова, в Харбин сопровождалось восторженными возгласами многотысячной толпы. Улицы нового Харбина были запружены народом. Каждый старался высказать свое восхищение советской армией, русскими солдатами, офицерами и генералами. Многие жители знают наших прославленных полководцев, воинов, отличившихся в войне с фашистской Германией.

Вот к нашему майору подходит мальчик лет десяти.

— Дядя, а маршал Мерецков приедет сюда? — спрашивает он.

— Зачем тебе маршал Мерецков?

— Хочу видеть его.

— Он уже неделю назад заготовил цветы для маршала Мерецкова, — объясняет женщина, видимо мать мальчика

Чем ближе к центру подъезжает наша группа, тем многолюднее становятся улицы города. Навстречу нашим машинам идет большая группа китайцев· оборванные, в соломенных шляпах, они производят жалкое впечатление. Это, как называли их, «бесплатные работники» Шесть месяцев в году они должны были бесплатно работать на рисовых полях японских помещиков. Весть о поражении японской армии дошла и до них Бросив работу, они вышли встречать представителей Красной Армии.

В первые же часы работы коменданта города — представителя нашего фронта — генерал-майора Шелахова стали осаждать многочисленные посетители.

К гостинице «Ямато» прибывали японцы, китайцы, русские жители Среди них можно видеть начальника жандармерии города, полковника генерального штаба японской армии, представителя КВЖД. Здесь же — полковник русской службы, эмигрант. Вместе со священником он просит разрешения отслужить молебен в честь доблестной Красной Армии.

У входа в школу на Коммерческой улице стоит молодая девушка с типичным русским лицом. Ее родители еще задолго до революции прибыли в Харбин и осели здесь на многие десятки лет. Отец ее — токарь, сейчас неработающий из-за преклонного возраста, мать — домохозяйка.

— Жили кое-как, еле перебивались, — рассказывает девушка, — особенно страдали от японцев Зная нашу ненависть к ним, самураи несколько дней назад арестовали многих русских девушек и парней и согнали в эту школу, чтобы отправить в лагерь. Затем, боясь, видимо, последствий после прихода Красной Армии, японцы отпустили нас

Харбин носит на себе следы японского хозяйничанья.

Японцы сняли все железные решетки с городских стен, парков и домов. В городе царит запустение. К вокзалу не подойти — оттуда несет страшной вонью, на привокзальных путях лежат кучи мусора, горы гниющих бобов. Трамвайный парк города изношен и не обновлялся уже несколько лет

Японцы хозяйничали в городе, как хотели. Японец, будь это мужчина или женщина, мог остановить любую машину и взять ее в свое распоряжение. Ни о какой плате при этом не могло быть и речи.

На Коммерческой улице был такой случай. Увидев рикшу, везущего японского солдата, водитель нашей машины спросил:

— Хотите посмотреть, как японец будет «расплачиваться» с китайцем?

Мы подъехали к рикше в тот момент, когда японец сошел с тележки и уже отошел в сторону Увидев русского офицера, японский солдат вернулся и стал рыться в карманах. Он обшарил карманы брюк, гимнастерки, затем полез за пазуху. Прошло пять, десять минут.

— Он будет искать деньги целый час, пока вы находитесь здесь, и не найдет, — объяснил нам шофер. — Он только при вас показывает вид, что хочет расплатиться, но не сделает этого.

Шофер оказался прав. Мы простояли полчаса, а затем, потеряв терпение, поехали дальше.

Владычеству японцев в Харбине пришел конец. Принужденные к сдаче силой русского оружия, они понуро идут по городу, направляясь в пункты сбора, назначенные нашим командованием. На лицах — покорность, угодливость. Однако за этой покорностью подчас скрывается дикая злоба и коварство, присущие японцам. Ночью Харбин то и дело оглашается винтовочными выстрелами. Это, несмотря на заявление о капитуляции, стреляют японцы, вымещая свою злобу на мирных жителях—русских и китайцах И как бы внешне ни вели себя японцы, наши воины находятся в постоянной боевой готовности.

20 августа начался прием пленных японской Квантунской армии.

Майор С. АЛЕШИН.

В ГОРОДЕ ГИРИНЕ

19 августа ночью Гирин был разбужен рокотом мощных моторов. На улицы города вступили советские танки с десантом пехоты. Население вышло навстречу нашим войскам, с уважением разглядывая запыленных и усталых после долгого похода советских воинов, величественные громады советских танков. Из толпы раздавались приветственные возгласы в честь Красной Армии, в честь союза между СССР и Китаем

Гирин расположен у подножья горного хребта Лаоэлин, на левом берегу реки Сунгари. Это административный центр провинции Гирин, крупный железнодорожный узел. На реке Сунгари имеется удобная пристань для речных судов. Гирин — типичный китайский город В нем насчитывается свыше 220 тысяч жителей. Кривые узкие улицы застроены в основном деревянными и убогими глинобитными фанзами, окруженными небольшими огородами

Вид европейского города имеет только центральная часть Гирина. Здесь каменные в один-три этажа дома. Некогда Гирин был окружен высокой кирпичной стеной, сооруженной для защиты города от нападения врагов. В центральной части его до сих пор можно видеть полуразрушенные временем остатки этой стены

Город имеет развитую промышленность. Крупнейшими промышленными предприятиями являются заводы по переработке каменного угля. Кроме того, здесь есть карбидный завод, завод синтетической резины, крупные лесопильные заводы, спичечные фабрики, паровые мельницы, сахарные и цементные заводы, авторемонтные и автосборочные мастерские и много других предприятий полукустарного типа На левом берегу реки Сунгари расположен арсенал, на правом берегу пороховые погреба. В 24 километрах от города находится большая гидроэлектростанция мощностью в 300 тысяч киловатт. Город ведет крупную торговлю хлебом и табаком, лесными материалами и глиняной посудой и связан железными дорогами с городами Чаньчунь и Мукден.

Гирин являлся крупной тыловой базой снабжения войск противника. Здесь были сосредоточены крупные склады вооружения, боеприпасов и другого военного имущества. Все это ныне перешло в руки советских войск.

Доблестные части Красной Армии освободили город от японских захватчиков Вот некоторые подробности занятия Гирина.

На аэродроме высадился наш десант. Здесь сразу же состоялась беседа полковника Лебедева, возглавлявшего десантные войска, с представителями японского командования Всем солдатам и офицерам Гиринского гарнизона было объявлено о капитуляции японских войск. Неприятельские солдаты и офицеры начали складывать оружие

Представители Красной Армии направились в город к штабу маньчжурских войск Это — угрюмое серое каменное здание. Здесь составлялись планы захвата наших земель — Советского Приморья, Забайкалья, Урала. И вот сейчас авторы этих бредовых планов, еле передвигая ноги, плетутся за представителями Красной Армии.

Как перед этим на аэродроме, так и в штабе, разговор с побежденными генералами и офицерами был короткий Полковник Лебедев занял председательское место. Рядом с ним разместились наши офицеры. Полковник Лебедев диктует представителям японского командования волю Красной Армии, волю советского народа

— Всем вам считать себя военнопленными, — говорит он. — К 18.00 сего числа сдать оружие. Офицеров и солдат направить в лагерь для военнопленных.

Пока в штабе отдавался приказ по гарнизону, разведчики подполковника Крутских занимали вокзал, телеграф почту, телефонную станцию, радиостанцию, банк, железнодорожный мост через реку Сунгари, плотину и другие наиболее важные объекты.

Разведчики быстро обезоруживали неприятельских солдат и становились на охрану вверенных им объектов.

К вечеру по городу разъезжали советские офицеры с бойцами-авиадесантниками. Они заходили в казармы и обезоруживали целые батальоны японцев. С каждым часом росли горы винтовок и пулеметов Японские артиллеристы подвозили свои орудия.

Китайское население вместе с воинами Красной Армии торжествует победу над врагом. Уже создан комитет народной власти. На руководящие посты назначены китайцы Город выглядит празднично. На каждом доме вывешены флаги Советского Союза и Китайской республики. Для жителей Гирина навсегда закончилось владычество японских империалистов.

Гвардии майор В. НОВИКОВ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОК

Дорога от Яньцзи уходит все дальше и дальше в глубь Маньчжурии. Давно уже осталась позади пограничная полоса, безлюдная, суровая, насыщенная дотами. Здесь еще недавно кипели короткие, но ожесточенные бои. Ошеломленные мощью нашего наступления, японцы тщетно пытались остановить катящуюся на них лавину.

Дорога петляет вокруг сопок, то убегает на вершины

то стремительно спускается вниз. Повсюду видны следы разгрома, который потерпела японская армия По обочинам валяются трупы вражеских солдат, неуклюжие японские автомашины, велосипеды, повозки, огромное количество ящиков с боеприпасами, брошенными врагом при поспешном отступлении.

Вот перевал через горный хребет Лаоэлин. Здесь нашим наступающим частям пришлось преодолеть особенно сильное сопротивление противника. Все здесь изрыто окопами, траншеями. Узкая горная дорога была, казалось, плотно закрытой японцами. Они понимали, что, перевалив через высокий хребет, советские войска хлынут вниз стремительно и неудержимо Вот почему бои за перевал протекали необычайно ожесточенно. Японцы заминировали дорогу и обочины, втащили на сопки артиллерию Но все оказалось тщетным· разгромлены батареи врага, уничтожены его солдаты

Впрочем, не все уничтожены. Прямо с вершины хребта, откуда открывается величественное зрелище горных цепей и долин, можно видеть множество темных полосок, протянувшихся, сверху вниз, в ущелья, как будто внезапно ручьи примяли кусты и траву на склонах. Но это не ручьи. Это спасались бегством самураи, прокладывая себе путь сквозь дикие горные заросли Они разбегались по окрестным сопкам, прятались в лесах, укрывались в густой траве и, не устояв в открытом бою, переходили к тактике нападения из-за угла. Они обстреливали с сопок дороги, нападали на одиночные машины, всячески пытались посеять панику в наших рядах Бесцельность этой затеи для многих самураев стала вскоре очевидной. Теперь они выходят по одиночке группами, большими отрядами. Дошла или не дошла до них весть о капитуляции, но они уже просто не в силах продолжать борьбу.

Вот катится колонна наших автомашин Пробираясь сквозь кусты, которыми заросла сопка, на дорогу выходит японский солдат, демонстративно держа винтовку дулом вниз Он уныло стоит, ожидая, чтобы его взяли в плен. Но машины несутся мимо, даже не замедляя хода. Позади следует пехотное подразделение, которое и пленит «доблестного» самурая.

А немного дальше от этого солдата уже отдыхают «от ратных подвигов» тысячи японцев Они возятся со своим барахлом, что-то варят в котелках, моются в горном ручье, иные просто сидят, опустив головы Это — пункт сбора военнопленных. Издали он выглядит огромным военным лагерем. Груды сданного оружия, валяющегося у дороги, и ох-

рана из наших бойцов убедительнее всего объясняет происходящее. Это части японской дивизии, укрывшиеся было в сопках, решили прекратить сопротивление.

Немного дальше, навстречу железному потоку наших войск, идут в тыл новые вереницы пленных. Эти сдались организованно. Они следуют в плен подразделениями, с офицерами во главе, и, кажется, сохраняя даже маршевую дистанцию.

Вот они, «завоеватели Азии», мечтавшие о покорении Сибири, плетутся по знойным маньчжурским дорогам, знаменуя собой военный крах страны восходящего солнца.

Германия и Япония. Это сопоставление на уме у всех советских воинов. Недаром боец с медалью «За победу над Германией» на груди, глядя на побежденных самураев, с презрением произносит: «Японские гансы».

Наши войска двигаются все дальше и дальше. Ревут моторы, гремят гусеницы, стучат колеса, ржут кони. Величественные горы сменяются плодородными долинами, дикие леса отступают перед возделанными полями. Уже встречаются провода электропередач, мелькают большие селения и все громче звучат приветствия местного населения, радостно встречающего своих освободителей. Красная Армия уверенно идет вперед по маньчжурской земле, и нет силы, способной остановить этот железный поток.

Капитан Б. МИХАЙЛОВ

КАК НАЧАЛАСЬ КАПИТУЛЯЦИЯ

В период переговоров по радио советского командования на Дальнем Востоке с командованием японской Квантунской армии произошла встреча Маршала Советского Союза Василевского с представителем командования Квантунской армии.

Встреча состоялась 19 августа.

В ставку Маршала Советского Союза Мерецкова на самолете прилетели начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата, японский консул в Харбине Миякава и группа старших офицеров японского штаба.

Встреча состоялась в лесном домике неподалеку от советско-маньчжурской границы в 15 часов 30 минут по дальневосточному времени. В домик вошли генерал Хата, консул Миякава и начальник 1-го отдела штаба Квантунской армии подполковник Сидзима. Сняв головные уборы, японцы низко поклонились представителям советского командования. С Маршалом Василевским находились Маршал Мерецков, Главный Маршал авиации Новиков, член военного совета генерал-полковник Штыков и другие.

Переговоры велись несколько часов. Японцы заявили о своем согласии на безоговорочную капитуляцию. Были уточнены места разоружения и сдачи в плен советскому командованию каждой дивизии и армии в отдельности, порядок передачи складов с вооружением и стратегическим сырьем.

В этот день на большей части фронта японцы прекратили вооруженное сопротивление, однако при встрече с нашими передовыми отрядами оружия не сдавали, заявляя, что ожидают приказа. Исключение составляли войска 3-й японской армии, которые начали организованно разоружаться.

Вслед за 3-й японской армией приступила к разоружению 5-я японская армия. Здесь первым сдался в плен начальник штаба армии генерал-майор Кавагоэ. Он приехал с группой своих штабных офицеров в штаб одного нашего соединения и известил, что вслед за ним приедет командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу. Прибывший вскоре командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу довел до сведения советского командования где какая дивизия складывает оружие.

Кроме взятых в плен в этот день генерал-полковником Чистяковым 35 тысяч японских солдат и офицеров, войска генерал-полковника Крылова и генерал-лейтенанта Захватаева разоружили и пленили по 10 тысяч японцев. Таким образом в течение первого дня капитуляции войсками 1-го Дальневосточного фронта было взято в плен 55 тысяч японских солдат и офицеров.

1-й ДВФ. *Майор П. МАКРУШЕНКО*

В СТАВКЕ МАРШАЛА МЕРЕЦКОВА

В лесочке, раскинувшемся у подножья сопки, возле свежесрубленного деревянного домика сидела группа советских офицеров. Они поднялись, приветствуя Маршала Советского Союза Василевского, Маршала Советского Союза Мерецкова, Главного Маршала авиации Новикова, генерал-полковника Штыкова и других. Это было 19 августа.

Через десять минут на аллейке показалось не совсем обычное шествие. В сопровождении советского полковника шел начальник штаба Квантунской армии японцев генерал-лейтенант Хата вместе с японским консулом в Харбине Миякава и офицером штаба. Вот они идут, смущенные и

встревоженные, еще вчера мечтавшие о «великих завоеваниях». Это идет поверженная Япония, Япония, поставленная на колени

Вот они поднимаются по крыльцу, их приглашают в кабинет, они усаживаются на отведенных местах. Наступает исторический час Маршал Василевский излагает порядок капитуляции Квантунской армии японцев.

А кругом ничего не изменилось. Из-за сопки доносилась раскатистая русская песня, по фронтовой дороге носились юркие «виллисы», где-то рядом неугомонный гармонист выводил песни о партизанах Дальнего Востока, закончивших свой поход на Тихом океане

...В домике шел серьезный разговор. Маршал Василевский предупреждает штаб Квантунской армии, чтобы японские подразделения, еще продолжающие сопротивляться, немедленно сложили оружие.

И с первой же минуты переговоров выясняется характерная деталь. Тот факт, что некоторые японские подразделения не сложили оружия, генерал Хата объясняет просто. командование Квантунской армии оказалось в затруднительном положении Ему не удалось сразу довести приказ о капитуляции до всех войск, потому, что на второй же день наступления Красной Армии Квантунский штаб утерял управление своими войсками. Советские танки и пехота наступали стремительно. Начался хаос Связаться со своими войсками японскому командованию сразу не удалось...

Маршал Василевский приглашает генерала Хата к карте, лежащей на столе. Он указывает время и пункты, куда надлежит являться японским войскам, чтобы сдаться в плен. Он называет номера японских дивизий и отдельных частей, указывает на какую дорогу им следует выйти, в каком направлении двигаться навстречу нашим войскам

Генерал Хата одобрительно кивает головой. Он соглашается. Его морщинистое лицо то притворно улыбается, то становится каменным, то бледнеет. Он смотрит на карту Маньчжурии и Кореи и видит на ней пути славных побед Красной Армии, пути отступления и поражения японцев.

Это исторический день. Ведь совсем недавно Япония аплодировала фашистской Германии и помогала ей всеми средствами. Сегодня японский император отдает приказ о капитуляции Всего 10 дней назад на маньчжурской земле начались бои Красной Армии против армии японцев Сегодня мы являемся свидетелями краха Японии Вот здесь, у этого стола, советское командование властным голосом

определяет судьбу Квантунской армии, готовившейся к «великим завоеваниям».

Генерал Хата нервно перебирает аксельбанты, протирает очки. Он внимательно слушает

— Учтите, — говорит Маршал Василевский, — что японские войска должны сдаваться организованным порядком, вместе со своими офицерами. Учтите также, что в первые дни забота о питании ваших солдат ложится на японских офицеров. Они должны переходить к нам со своими кухнями и запасами продовольствия

Генерал Хата одобрительно кивает головой.

— Японские генералы, — указывает Маршал, — должны являться вместе со своими адъютантами и необходимыми для себя вещами. Нам некогда будет после, да это будет и не удобно, разыскивать их личные вещи, которые могут понадобиться. Я гарантирую хорошее отношение со стороны Красной Армии не только к высшим офицерам, но и к солдатам

Начинаются уточнения деталей. Возникают самые разнообразные вопросы. Генерал Хата просит советское командование разрешить до прихода Красной Армии в отдельные районы Маньчжурии и Кореи оставить у японских солдат оружие «Население, — говорит он, — там ненадежное». Японцы явно боятся своих вчерашних рабов — китайцев, маньчжур и корейцев.

На юг Маньчжурии бежало много японцев. Они живут там на положении беженцев. Генерал Хата просит советское командование учесть это. Товарищ Василевский отвечает, что советское командование обеспечит полный порядок на территории, занятой Красной Армией.

Маршал Василевский дает ряд указаний о предстоящих встречах советских офицеров с японским командованием. Он указывает, какие самолеты использовать для этих целей, спрашивает, кто из Квантунского штаба прибудет на эти пункты. Генерал Хата называет фамилии своих заместителей и других чинов Квантунского штаба. Его предупреждают, чтобы все они имели необходимые документы и средства связи.

— Я прошу, — говорит генерал Хата, — вашего разрешения оставить в распоряжении японского командования необходимый транспорт и средства связи для того, чтобы быстрее можно было передать японским войскам указания советского командования.

Маршал Василевский дает свое согласие и обещает необходимую помощь.

Все вопросы обсуждены. Все сроки назначены. Генералу

Хата и сопровождающим его чиловникам разрешено отбыть. Он идет к машине по узкой аллейке; пытается высоко держать голову, но высокомерие его напускное, и он выглядит жалко

. А гармонист продолжает еще наигрывать свою песенку, и по фронтовым дорогам уже идут десятки тысяч японских солдат во главе со своими офицерами, чтобы сложить оружие у ног победителей.

Япония поставлена на колени. Десять дней войны решили ее судьбу Советское оружие, советский народ решили эту судьбу.

Майор Л. САКСОНОВ

КОНЕЦ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Квантунская армия с момента своего возникновения всегда занимала особое место среди вооруженных сил Японии. В нее направлялись лучшие контингенты мобилизованных. Служить в Квантунской армии считалось особой честью для японских офицеров Частями этой армии командовали лучшие, опытные генералы. Квантунская армия пользовалась особыми милостями самого императора Японии.

Все это было не случайно. Квантунская армия предназначалась для борьбы с Красной Армией, для захвата Советского Дальнего Востока, Сибири Эта армия должна была пойти по «самурайским тропам», которые «тянутся», как об этом громогласно заявляли японские борзописцы, от берегов Японского моря, через Корею и Маньчжурию в Приамурье, в Сибирь, вплоть до Урала. Она должна была на своих штыках принести невиданную славу и новые завоевания японским захватчикам.

Японское военное командование постоянно заботилось о росте боеспособности Квантунской армии. Даже в самые черные для Японии дни в этой войне японцы не взяли из Квантунской армии ни одного солдата, ни одного пулемета.

Японские газеты не раз открыто заявляли, что придет время и Квантунская армия нанесет большевикам сокрушительный удар

Для советского народа японская Квантунская армия давно стала олицетворением опасности, олицетворением японского империализма. До поры, до времени советский народ терпел эту опасность. Но когда война в Европе окончилась, а Япония и после этого отказывалась сложить оружие, советское правительство приняло мудрое решение — раз и навсегда устранить опасность на востоке. Девятого августа 1945 года Красная Армия нанесла сокрушительный удар по Квантунской армии. А ровно через 10 дней японцы вынуждены были согласиться на безоговорочную капитуляцию. Они заявили о прекращении военных действий, ибо дальнейшее их сопротивление стало бессмысленным и бесполезным.

Мы были свидетелями агонии Квантунской армии на шоссейной дороге Харбин — Мудацьцзян. Эта дорога имеет свою историю. Японцы придавали ей огромное значение, ибо она была лучшим путем к границам Советского Приморья. Самураи рассчитывали, маршируя по ней, нанести удар по советской стране. Они промаршировали по ней .. в русский плен.

Здесь сдавалась 5-я японская армия — одно из лучших соединений Квантунской армии.

Рано утром 22 августа на дороге появились длинные колонны японцев. Они шли в строю, батальон за батальоном полк за полком, с белыми флагами, с белыми повязками

Все идут в полном снаряжении, нет только оружия. Тащат лопаты, телефоны, кирки, вещевые мешки. Хотя солнце палит немилосердно и итти очень трудно, никто ничего не бросает. Приказ советского командования строг — сдать все военное имущество в указанные пункты.

Смотришь на эти покорные, бесстрастные лица и невольно думаешь: куда девалась вся самурайская спесь?

Ответ находишь тут же. По обочинам магистрали валяются разбитые, сожженные автомашины, изуродованные повозки, многочисленные трупы японских солдат и офицеров Наши самолеты, наши орудия сделали воинственных самураев покорными.

Вот шагает по дороге впереди своего полка солидный полковник. Он хорошо говорит по-русски. Оказывается, он ветеран Квантунской армии. Он был в 1920 году во Владивостоке. Кто знает, сколько русских душ загубил этот самурай? Сейчас он покорно шагает в плен.

Юркий «виллис» пролетает километр за километром, а колоннам пленных японцев нет конца. Идут обозы, идут колонны автомашин. 5-я японская армия, как и вся Квантунская армия, совершает свой последний марш — в плен.

Конец Квантунской армии — это конец японского агрессивного империализма.

Ст. лейтенант А. СМОЛИН.

ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТ В КАНКО

С утра погода хмурилась, очертания окрестных гор были скрыты от взора густыми облаками. Но к полудню небо внезапно очистилось. Снова засияло жаркое солнце. Началась деятельная подготовка десанта. Первой погрузилась на воздушные корабли рота старшего лейтенанта Лубенцова. Самолеты гвардейского Гатчинского полка ночных бомбардировщиков должны доставить наших стрелков в крупный промышленый центр Кореи — Канко.

Вот отрывается от земли первая машина. В ней летят славные воины, отличившиеся в первый день войны при взятии города Дунин. Мы поднимаемся в следующей машине, которую ведет летчик Коцюржинский. Медленно набираем высоту и ложимся на нужный курс.

В самолете становится прохладнее. Идем на высоте около трех тысяч метров. Облака под нами. В просветах виднеются дикие скалы, изрезанные руслами ручьев.

Корея — гористая страна. Три четверти ее поверхности занимают горы. В долинах текут мелководные, но быстрые и порожистые реки. Одна из таких рек, вдоль которой идет наш самолет, приводит нас к берегам Японского моря. Здесь, недалеко от побережья, и расположен город Канко (Хамхэль) один из самых крупных промышленных центров Кореи.

Под крылом самолета — заводские корпуса, фабричные трубы, рабочие поселки. Это крупный химический комбинат концерна «Ниппон-Тисо», производящий сульфат, аммоний, суперфосфат и различные кислоты. Здесь работало из японцев более 70 тысяч человек.

Чуть в стороне видны портовые сооружения, линии электропередач, крупные товарные станции. Делаем круг и идем на посадку.

Мы в Корее. Выходим из машины. И сразу нас обступают пряные запахи этой незнакомой страны. Из города и окрестных селений на аэродром движутся толпы людей.

Мужчины, женщины, старики и дети спешат навстречу краснозвездному воздушному кораблю. Ветер с моря раздувает их белые одежды. На мужчинах — короткие куртки и широкие шаровары, женщины в длинных широких юбках. У многих за спиной спеленатые дети.

Так уже на первых порах десантная операция превратилась в демонстрацию дружбы советского и корейского народов. Мы объяснялись жестом, улыбками, восклицаниями. Вдруг один из наших бойцов с новенькой медалью «За отвагу» на груди стал центром всеобщего внимания. Он что-то горячо и быстро рассказывал и корейцы его понимали. Это был удегеец — младший сержант Григорий Канцуга. Славный пехотинец, он вместе со своими товарищами — сержантом Белобородовым, сержантом Шубниковым — проделал весь маньчжурский поход и высадился на корейской земле как друг и освободитель. Много ли можно сказать за несколько минут. Все-таки Канцуга успевал отвечать на многочисленные вопросы, рассказывать о Советском Союзе, о Москве, о товарище Сталине.

Встреча на аэродроме вылилась в грандиозный митинг. Люди плотной стеной обступили группу советских офицеров. Впереди дали место старейшим гражданам. Короткую речь на корейском языке произнес старший лейтенант Ковалев.

После митинга местные жители стали просить у наших воинов портрет товарища Сталина. Бойцы подарили своим новым друзьям листовку с изображением товарища Сталина.

Тем временем в здании аэровокзала прилетевший с авиадесантом представитель советского командования Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Чистяков принял командующего 34 японской армией, расквартированной в Канко, генерал-лейтенанта Кусибучи и его начальника штаба генерал-майора Кавамэ. Генералу Чистякову не впервые принимать капитулировавших генералов неприятельской армии. Так было под Сталинградом, так было в Прибалтике, так сложилось и здесь — на Дальнем Востоке, на берегах Японского моря.

Льстиво и угодливо представляются прославленному советскому военачальнику совсем еще недавно столь высокомерные и чванливые японцы. Генерал Кавамэ, смущенно поглаживая пушистые усы, поздравляет генерал-полковника Чистякова с победой и тут же докладывает о готовности выполнить все указания советского командования.

Многое удивляет советского человека в этой стране. По дороге с аэродрома в город мы видели вереницы крестьянских двухколесных повозок, которые тянули медлительные и свирепые на вид буйволы. Мы обгоняли женщин, которые быстро и грациозно шли по дороге, неся на голове ничем не придерживаемую ношу. Нам встречались старики в затейливых головных уборах ввиде миниатюрных цилиндров из черной сетки, модницы с зонтиками и веерами, пробегающие по раскаленной солнцем улице, фланирующие молодые люди в соломенных шляпах, японки в кимоно, японские солдаты, марширующие по городу большими и

малыми группами, и очень много людей, просто плохо одетых, изможденных, худых, облик которых говорит о давней безысходной нищете.

Еще бы, ведь корейский рабочий получал вдвое меньше, чем японец той же квалификации. У корейского крестьянина японцы отбирали почти весь урожай. На месячное жалованье, которое получает корейский служащий, он может прожить не больше 8-10 дней. Во всех учреждениях, на заводах, в общественных местах еще висят таблички «говорить только по-японски». Даже фамилии корейцам приходилось менять на японские. Об этом заботилась японская полиция.

Но всему этому пришел конец. Уже к вечеру город расцветился национальными флагами, которых корейцы не видели десятилетия. До позднего вечера тысячи людей заполняли улицы, прилегающие к зданию, где остановились представители советского командования. На пункты сдачи оружия потянулись колонны частей японского гарнизона. Город ликовал. Стоило советскому офицеру показаться на улицу, как вокруг него собирались толпы радостных и возбужденных людей. Рукопожатия, возгласы. Останавливается уличное движение. Стихийно возникают митинги. Корейский народ переживает весну своего освобождения.

Капитан Б. МИХАЙЛОВ
Капитан А. ЖУРАВИН

НА КОРЕЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Мы прилетели в Хейдзио — главный город провинции Пхэнан-Намдо, когда там еще не было советских войск. Только на аэродроме нес караульную службу взвод наших автоматчиков. Они охраняли оставленные здесь японцами самолеты — более сотни машин различных систем и видов.

Перед нами — большой город, крупный индустриальный и торговый центр. Как мы потом узнали, население его достигло в годы войны 350 тысяч жителей. Крупные заводы — авиационные, металлургические, химические и многие другие превратили Хейдзио во второй по значению город Кореи после Сеула.

Проезжаем через пригород. Тысячи бедных лачуг с затейливыми черепичными кровлями. На многих висят яркие бумажные фонари. Чем ближе к центру, тем многолюднее на улицах. Все дома разукрашены флагами, как правило, рядом с национальным корейским — наш советский флаг с серпом и молотом.

Мы проезжаем мимо одного из трех вокзалов города. Толпы людей запрудили всю площадь и прилегающие улицы. Спрашиваем, чем вызвано такое скопление народа. Нам объясняют, что жители окрестных городов и селений приехали в главный город провинции, чтобы узнать, когда, наконец, придут сюда части Красной Армии.

Ясно, что здесь нам проехать не удастся. С трудом выбираемся на простор. Но тут на подножку нашей машины вскакивает юноша и протягивает нам толстую книгу. Оказывается — это корейско-русский словарь, неведомо где добытый, потому что японцы давно изъяли из обращения подобную литературу. Юноша держит этот словарь раскрытым на слове «учиться». Мы поняли его. Он будет учиться русскому языку. И он его выучит. Это представитель той части корейской молодежи, которая не поддалась идеологической обработке, проводимой японским управлением генерального инспектора Кореи по политическим вопросам. Таковым был некий Танака Такэо, в прошлом просто жандармский инспектор. Это ему подчинялся корейский союз молодежи. Демагогическими лозунгами — «общность интересов Кореи и Японии», «корейцы — почти японцы» и другими, им подобными, — союз пытался приручить молодых корейцев.

До известной степени такая пропаганда имела успех. Но только до известной степени. Достаточно сказать, что уже назавтра вооруженная молодежь заменила японскую охрану у всех промышленных предприятий и общественных зданий.

Когда проезжаешь по улицам Хейдзио, поражает обилие разрушенных или попросту разобранных зданий. Это — следы японского хозяйничанья. Они проступают на лице города как свежие раны. Вот огромное здание, сохранившее признаки былой красоты. Зияют глазницы пустых окон и дверей. От дома остался только каменный скелет. Бессмысленное и злое разрушение.

И не только дома подверглись разрушению. Вот величественная лестница. Она поднимается террасами на вершину красивого зеленого холма, возвышающегося в центре города. Лестница ведет в священный храм. Но осмотреть эту достопримечательность Хейдзио нам не пришлось, так как храм сожжен японцами в день вступления в Корею советских войск.

Не скоро забудут корейцы черные дни неволи. Затевая все новые и новые войны, одержимые азартом захватничества, самураи ввергли в нищету и разруху все подвластные им земли. Мы побывали в некоторых магазинах. На первый

взгляд кажется, что полки полны товаров, но при более близком знакомстве оказывается, что все это по большей части бумажные изделия, эрзацы настоящих товаров. Японцы запретили изготовлять что-нибудь из кожи и металла Даже пряжки и ремешки сделаны из картона..

Отель железнодорожной компании, где остановились советские офицеры, сегодня стал центром, к которому стекается все население города. Со знаменами и маленькими флажками, с собственными оркестрами, движутся сюда колонны демонстрантов Неизвестно откуда, перед входом в отель появилось несколько столов, из которых соорудили импровизированную трибуну. Ораторы, сменяя друг друга, произносят страстные речи, которые каждый раз кончаются всеобщим громовым возгласом «мансей».

А в это время в одном из кабинетов отеля советский прославленный генерал принимает членов временного правительства провинции Пхэнан-Намдо. В комнате душно. Слышен легкий шелест вееров. Маленькая черноглазая женщина-кореянка переводит на свой язык слова генерал-полковника Чистякова:

— От имени войск Красной Армии, от всего советского народа я желаю отныне свободному, независимому корейскому народу процветания и наилучших успехов в строительстве новой Кореи

Советскому военачальнику отвечает секретарь организации компартии провинции Прямой, собранный, невысокого роста, он кажется кованным из одного куска стали Молодые, живые глаза делают его лицо почти юношеским, и только горькая складка у рта да морщины около глаз говорят о тяжелых годах, проведенных в японских застенках, о трудной борьбе корейского патриота

Он говорит о чувстве глубочайшей благодарности, которое испытывает в эти исторические дни корейский народ к Красной Армии, к советскому народу, к товарищу Сталину С ним согласны все присутствующие — коммунисты, представители крестьян, интеллигенции и других слоев населения. Все они объединились здесь ради одной цели — строительства новой, свободной Кореи

Заседание окончено. В комнату врываются фоторепортеры городской газеты, которая с завтрашнего дня будет выходить на корейском языке. Щелкают аппараты, фиксируя незабываемые минуты встречи представителей корейского народа с офицерами Красной Армии

Пора расходиться. С утра народные представители начнут принимать полицию, банки, общественные учреждения

и заводы. Работы много. Интересной, значительной, полезной.

За окном гремит людской прибой. И в ту минуту, когда наши товарищи вышли из здания отеля, навстречу им полились торжественные звуки Советского гимна, исполняемого студенческим оркестром. Замерли советские офицеры, отдавая честь гимну своей великой страны. Сняли шляпы члены временного правительства. Притихла восторженная толпа, вслушиваясь в мелодию, незнакомую, но волнующую и величественную.

Здесь, в освобожденой Красной Армией далекой стране, эта мелодия, как никогда, наполнила наши сердца гордостью. Она звучала для нас песней Победы, которую советский народ добыл в напряженном труде и тяжелой борьбе, избавив свою отчизну от угрозы нападения на западе и на востоке

Капитан Б. МИХАЙЛОВ
Капитан А ЖУРАВИН

СКВОЗЬ ХИНГАНСКИЙ ХРЕБЕТ

Несколько суток шли минеры к затерявшейся в сопках станции Хинган. В пути им не раз преграждали путь небольшие отряды японских солдат. Огнем из автоматов и гранатами приходилось воинам-железнодорожникам пробивать себе дорогу От станции Хинган начинался самый длинный на русских железных дорогах туннель сквозь Хинганский хребет. Старший лейтенант Евменов должен был расчистить восстановителям путь сквозь горы.

Минеры остановились перед уходящим в глубь горы туннелем, возле которого высился мощный четырехэтажный дот с десятками амбразур для орудий и пулеметов. Этот дот был построен для охраны туннеля еще в 1915 году русским военным инженером капитаном Рахмановым. Бойцы знали, что перед отступлением японцы загоняли в туннель груженые вагоны, которые спустя некоторое время возвращались оттуда порожними. Было ясно, что японцы подготовили гигантское сооружение к взрыву. От минеров, следовательно, требовалась особая бдительность

Вытянувшись цепочкой, ощупывая каждый квадрат откосов насыпи, минеры приближались к входу в туннель. Первую мину обнаружил под куском дерна сержант Малтуков. Следующая мина, найденная ефрейтором Чумак была уложена японцами в деревянный ящик с той целью, чтобы нельзя было ее обнаружить при помощи мин...

Тонкая проволочка незаметно уходила от ящика в траву. Достаточно было неосторожно тронуть проволоку, чтобы произошел взрыв.

Через каждые несколько шагов — под стрелками, в кучах мусора, между шпалами — бойцы группы ефрейтора Сорокина обнаруживали все новые и новые мины. Наконец путь к туннелю был расчищен. Впереди оставалась самая трудная и опасная работа.

...Темные мрачные казематы дота. Сквозь узкие щели толстых стен видны сопки, на склонах которых были размещены японские войска для обороны туннеля и дороги через Хинганский хребет. Вдоль стен тянутся трубы центрального отопления, водопроводной магистрали, вентиляции и электрические провода. Минуя узкие коридоры, спускаемся в первый этаж. Отсюда минеры начали разминировать дот.

Уже с первых шагов ефрейтор Чумак, пробравшись в дот через окно, наткнулся на ящики с взрывчаткой. Семь десятикилограммовых ящиков с толом стояли около агрегатов электростанции, питающей туннель электроэнергией. К взрывателям ящиков от дверей вели проволочки. Японцы рассчитывали, что минеры войдут в помещение и, толкнув дверь, тем самым взорвут первую мину. От детонации должны были взорваться и другие мины. Но этого не случилось. Сержант Маштуков, вывинтив взрыватели, передал через окно ящики с толом ожидавшим внизу минерам.

Мины были всюду. Подвязанные на веревочках на разной высоте к перилам и стене, они преграждали путь по лестницам. Они лежали даже под циновками, на которые могли прилечь бойцы. Уложив в котле парового отопления несколько мин и привязав их взрыватели к дверке топки, японцы рассчитывали на неопытность наших минеров. Но враг просчитался. Дот был спасен от взрыва.

С автоматами на шее, с гранатами и щупами в руках, минеры медленно продвигались вперед. Уже на первых шагах щуп ефрейтора Перевернюк уперся в твердый предмет, уложенный под шпалой. Все восемь прожекторов передвижной электростанции, которая на вагонетке двигалась за минерами, скрестились в этом месте. Отсюда была извлечена первая мина. При проходе поезда она должна была взорваться.

В течение 8 часов работали минеры в туннеле. И когда они после напряженного и полного смертельной опасности рабочего дня вышли на свет, позади в туннеле остались обезвреженными 1537 мин. Этого количества взрывчатки было достаточно для того, чтобы обрушить в нескольких местах своды двухкилометрового туннеля.

Нелегко далась восстановителям перешивка 2075 метров железнодорожного пути. Минеры старшего лейтенанта Клинкова, поставленные на расшивку, и взвод путейцев старшего сержанта Стенькина, перешивавших путь, работали при свете электрических прожекторов. Со сводов туннеля на восстановителей лились потоки воды. Спертый воздух затруднял дыхание и движение бойцов.

Без устали работал знатный костыльщик ефрейтор Игнатов, грудь которого украшена орденом Красной Звезды и тремя медалями. В этих невероятно тяжелых условиях Игнатов вместо 600 забил за смену 1000 костылей. С таким же напряжением работал и красноармеец Кирсев. Еще совсем недавно он не умел держать в руках костыль и молоток, а здесь, в туннеле, он оставил далеко позади многих передовых котельщиков.

Срок окончания работ в значительной мере зависел от людей, занятых на расшивке пути. Они вели за собой всех восстановителей. Ефрейторы Лукьяненко, Новоселов и многие другие, перешивая путь, часто оглядывались назад, опасаясь, что их нагонят идущие позади костыльщики. Однако, чем больше углублялись в туннель восстановители, тем дальше уходили от костыльщиков бойцы старшего лейтенанта Клинкова, расшивавшие путь. И когда впереди появился дневной свет, еще энергичнее стали работать люди в туннеле.

Спустя десять часов после начала работы, оставив далеко позади установленные нормы, 38 воинов-железнодорожников закончили перешивку пути. И когда первый поезд, вырвавшийся из туннеля, начал медленно спускаться в долину, с радостными лицами приветствовали машиниста и пассажиров отважные и смелые воины-железнодорожники.

Маньчжурия. *Инженер-майор Л. ХМЕЛЬНИЦКИЙ.*

СЛАВА СОВЕТСКИМ ВОИНАМ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКАМ

Советский Дальний Восток — форпост социализма на берегах Тихого океана. Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ превратил этот богатый край в край развитой социалистической промышленности и колхозного хозяйства. Из отсталой окраины в прошлом Советский Дальний Восток стал могучей социалистической крепостью.

Богатства этого края давно разжигали захватнические аппетиты японских империалистов, стремившихся прибрать

эти богатства к своим рукам. Еще в 1918 году, когда советская власть только организовывалась и укреплялась, японские агрессоры вторглись на нашу дальневосточную землю. В огне пожарищ японская военщина уничтожала советские города и села, истязала, мучила и истребляла советских людей. Японские интервенты сожгли в топке паровоза славного сына нашего народа, вождя дальневосточных партизан Сергея Лазо.

Несмотря на огромнейшие трудности, переживаемые тогда нашей страной, советский народ все же нашел в себе достаточно сил для того, чтобы вышвырнуть с нашей земли японских захватчиков. Но японская военщина, однако, не унялась. Она предпринимала новые попытки прощупать прочность советской власти штыком и, в случае удачи, захватить Советский Дальний Восток. Излюбленным методом для этого японские империалисты избрали метод провокаций и пограничных конфликтов. Но всякий раз эти провокации проваливались,— Красная Армия обрубала лапы японского империализма, протянутые к советским богатствам на Дальнем Востоке.

Военные действия у Хасана и Халхин-Гола показали высокое боевое мастерство воинов-дальневосточников, их умение наносить сокрушительные удары по врагу.

Много славных имен воинов Красной Армии поднялось в ту пору на вершину благородного служения Родине. Политработник Пожарский, пограничник Котельников, красноармеец Баранов и многие другие верные сыны социалистического отечества проявили величайшие образцы боевого духа, борясь с врагом до последнего удара своего сердца.

Вместе с ростом могущества нашей социалистической Родины крепла, мужала и закалялась славная Красная Армия. В Великой Отечественной войне с немецко-фашистскими захватчиками Красная Армия выступила как могучая, несокрушимая вооруженная сила социалистического государства и с честью отстояла свободу и независимость советского народа.

В суровые годы Великой Отечественной войны, когда главные силы Красной Армии сражались с гитлеровскими полчищами, советские войска на Дальнем Востоке неутомимо укрепляли свою боевую мощь, оттачивали бдительность и были готовы сокрушить любого врага, который попытается нарушить неприкосновенность наших дальневосточных границ.

И когда Родина призвала советские войска покончить с японским разбойничьим империализмом, обезопасить наши дальневосточные границы, сократить сроки окончания войны и количество жертв, — воины-дальневосточники, умудренные

опытом Отечественной войны, со всей силой обрушились на врага.

Войска Забайкальского фронта, Первого и Второго Дальневосточных фронтов сломили сопротивление врага, преодолели воздвигнутые им оборонительные рубежи и, развернув успешное наступление, неустанно преследуют и уничтожают японские войска.

В этих боях на Дальнем Востоке части Красной Армии овеяли свои знамена новой боевой славой. На сопках Маньчжурии, в горах и лесах Хингана проявили они высокие образцы доблести и геройства.

Никогда не забудет советский народ подвига воина-дальневосточника комсомольца Василия Степановича Колесника, уроженца села Боровое, Боровского района, Харьковской области.

Верный сын ленинско-сталинского комсомола, комсомолец ефрейтор Василий Степанович Колесник, повторил бессмертный подвиг красноармейца Александра Матросова. 12 августа 1945 года рота, в которой находился Колесник, наступала на опорный пункт японцев. Встреченная сильным пулеметным огнем японского дота, рота залегла. Наступление задержалось. Командир роты вызвал добровольцев уничтожить японский дот. Одним из первых пожелал пойти на это опасное дело комсомолец Колесник. Он подполз к японскому доту и бросил связку гранат в амбразуру. Но пулемет продолжал стрелять. Тогда Василий Колесник рванулся вперед и телом своим закрыл амбразуру вражеского дота. Это видели бойцы роты. Вдохновленные подвигом героя-товарища, они устремились вперед и уничтожили сопротивляющегося врага.

Из уст в уста передается на фронте весть о бессмертном подвиге отважного патриота советской Родины Василия Степановича Колесника. Его светлый образ являет собой для всех воинов Красной Армии пример выполнения воинской присяги, служения Родине.

Вооруженные могучей военной техникой, которую дает фронту наш героический рабочий класс, вдохновляемые бессмертными идеями Ленина—Сталина, воины-дальневосточники в борьбе с японскими захватчиками множат славу советского оружия.

Советский народ в борьбе за торжество правого дела свободолюбивых наций сделал неоценимый вклад в дело победы над сильнейшим врагом всего прогрессивного человечества — фашистской Германией. Он нес главную тяжесть этой борьбы и вышел из нее победителем.

Теперь, когда ликвидируется последний агрессор, унич-

тожается последний очаг войны, зажженный японскими фашизированными империалистами, советский народ и его доблестная Красная Армия делают новый вклад в дело торжества мира во всем мире.

В Отечественной войне против японских агрессоров дальневосточные части Красной Армии под водительством Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина вновь покрыли свои знамена немеркнущей славой.

Советский народ восторженно славит свое любимое детище — Красную Армию и Военно-Морской Флот, вписавших еще одну замечательную страницу в книгу военной доблести нашей Родины.

Слава советским воинам-дальневосточникам!

(Передовая «Красной звезды» от 16 августа 1945 года.)

ПОБЕДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Всего шестнадцать дней прошло с тех пор, как советские войска и флот начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке. Но и за этот короткий срок Красная Армия вписала в летопись своих славных побед новую блестящую страницу.

Могучий артиллерийский салют, гремевший 23 августа в столице нашей Родины, возвестил о замечательных делах Забайкальского и Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота, а также Монгольской армии маршала Чойбалсана. Нашими частями занята вся Маньчжурия, Южный Сахалин и два острова Курильской гряды. Квантунская армия японцев после безуспешных контратак прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен. С 9 по 23 августа советские войска взяли в плен более 200 тысяч японских солдат и офицеров, в том числе несколько десятков генералов. Крупнейшая часть вооруженных сил Японии — Квантунская армия, состоявшая из отборных дивизий, — сломлена героической Красной Армией. Победоносные советские знамена развеваются над Харбином, Мукденом, Чанчунем, Порт-Артуром, над городами Южного Сахалина.

Красная Армия, которая сыграла главную роль в военном разгроме гитлеровской Германии, с честью выполнила свой долг перед Объединенными нациями и на Дальневосточном театре. Ее мощный удар по Маньчжурскому плацдарму японского империализма ускорил безоговорочную капитуляцию Японии. Конечно, уже самый факт включения Советского Союза в войну с Японией был огромным политическим событием, резко изменившим соотношение сил в войне на Тихом океане. Но именно размах и мощь советского наступления в Маньчжурии, а главное — его блестящие результаты привели к быстрому краху японских агрессоров. Советские войска совершили выдающийся воинский подвиг, прорвав сильнейшие японские укрепления в Маньчжурии и принудив сложить оружие лучшие дивизии японской армии.

Маньчжурский поход Красной Армии войдет в историю наравне с наиболее выдающимися военными операциями последних лет. В нем сочетались и проявились с новым блеском замечательные черты сталинского искусства. Огромные препятствия стояли на пути наших войск. На Дальнем Востоке все масштабы грандиозны. Если это горные хребты, — то на десятки километров в ширину, если безводная степь — на добрые сотни. Реки — широкие и бурные, болота — топкие, бескрайные, а леса — непроходимые дебри. И сверх всего — мощные укрепления врага, строившиеся годами и вросшие в землю грозными крепостями.

Но все это не могло остановить советских богатырей! В стремительном прорыве обороны противника на границах Маньчжурии ярко сказалось высокое мастерство советских полководцев, прошедших великую школу Отечественной войны. Точно рассчитанные и безошибочно нанесенные согласованные удары всех родов войск сразу же дали блестящий эффект. Несмотря на упорное сопротивление врага, его оборона рухнула на огромном протяжении, и советские дивизии, пехотные, танковые, кавалерийские, немедленно развили стремительное наступление в глубь Маньчжурии. Через горы и болота, по степям и пустыням неудержимо рвались вперед советские воины, отражая безуспешные контратаки врага. В отдельные дни подвижные войска Забайкальского фронта проходили до 170 километров. Скорость продвижения пехотных частей достигала более 50 км в сутки. И это нередко в условиях сильной жары, безводной пустынной местности и труднодоступного горного рельефа.

Славные советские полководцы, маршалы и генералы Красной Армии, имена которых мы встречаем в приказе Верховного Главнокомандующего, — это сталинские питомцы, овеянные славой боев на Западе. Их военный талант заблистал яркой звездой в ореоле дальневосточной Победы. Их высокое искусство вождения войск имело замечательных исполнителей в лице доблестных бойцов и офицеров, с честью и славой выполнивших свой воинский долг

В немногодневных, но жарких боях на Дальнем Востоке были повторены бессмертные подвиги героев Отечественной войны. Упорство и отвага, умение и доблесть, готовность пожертвовать жизнью во имя победы, сопутствовали действиям советских воинов на Дальнем Востоке.

Тесное взаимодействие сухопутных частей с кораблями Тихоокеанского флота принесло замечательные плоды У берегов Кореи, на Амуре и Уссури советские солдаты и моряки в боевом содружестве громили врага. Вечной гордостью для вооруженных сил Советского Союза будут служить воины соединений, частей и кораблей, носящих отныне славные имена «Хинганских», «Амурских», «Уссурийских», «Харбинских», «Мукденских», «Сахалинских», «Курильских», «Порт-Артурских».

Бои с японцами на Дальнем Востоке — демонстрация несокрушимой боевой мощи наших победоносных Красной Армии и Военно-Морского Флота. Нам противостоял сильный и злобный враг. Знаменитая Квантунская армия была любимым детищем японских империалистов На ее штыках держалась власть японских оккупантов в Маньчжурии Ей была предназначена роль меча, готового в удобный момент вонзиться в спину Советского Союза. Уже воюя с Соединенными Штатами Америки, Китаем и Англией, Япония продолжала держать половину своих сухопутных вооруженных сил в Маньчжурии, Корее, Внутренней Монголии, на Южном Сахалине Самурайская военщина мечтала о коротком молниеносном ударе по Советскому Дальнему Востоку. Для этого она сосредоточила на наших границах такие огромные силы. Еще в 1935 году оруженосцы японского империализма провозгласили лозунг: «Необходимо действовать так, чтобы пока еще не умолкли клики «банзай», провожающие воинов на фронт, уже послышались клики «банзай», приветствующие вернувшихся победителей». Жалкая похвальба! Вместо «молниеносной» победы японцы получили действительно молниеносный и сокрушительный удар Красной Армии. Не прошло и двух недель, как крики «банзай» сменились... воплями о пощаде.

Неоценимый вклад в дело мира во всем мире внесли наши доблестные Забайкальские, Дальневосточные войска и Тихоокеанский флот, освободившие Маньчжурию, Южный Сахалин и часть Курильских островов. Советские воины до конца выполнили свою великую освободительную миссию. На их долю выпало принять благодарность свободолюбивых наций, любовь и восхищение великого советского народа. Им провозглашает здравицу гениальный полководец и вождь Генералиссимус Сталин. В дни Победы на Дальнем Востоке еще выше взвивается бессмертное боевое знамя Ленина—Сталина. Оно осеняет железные ряды советских воинов, закаленных в огне величайших в истории сражений за свободу и счастье человечества!

(Передовая газеты «Красная звезда» от 25 августа 1945 года)

ЯПОНСКИЙ АГРЕССОР РАЗГРОМЛЕН!

Всю страну облетела весть о новых блестящих победах советского оружия. Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего, войска Красной Армии, корабли и части Тихоокеанского флота прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону японцев на границах Маньчжурии, форсировали широкие реки и горные хребты и за две недели продвинулись вперед от 500 до 950 километров. В ходе наступательных операций нашими войсками освобождены вся Маньчжурия, Южный Сахалин и острова Курильского архипелага — Сюмусю и Парамусир.

8 августа советское правительство объявило войну Японии. Верное своему союзническому долгу, советское правительство стремилось приблизить окончание мировой войны, уменьшить число ее жертв и всеми мерами содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Советский народ единодушно приветствовал это мудрое решение своего правительства. В многочисленных резолюциях трудящиеся требовали быстрейшей ликвидации очага агрессии на Тихом океане, полного разгрома японских империалистов, которые постоянно угрожали всеобщей безопасности и государственным границам СССР на Дальнем Востоке.

На протяжении многих лет Япония вела вероломную захватническую политику, вынашивала и осуществляла захватнические планы на Тихом океане и в Восточной Азии. Обуреваемая манией величия, она, по выражению Ленина, грабила «с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских» Мы помним вероломное нападение Японии на Россию в 1904 году, зверства японцев в оккупированных ими городах и селах Советского Дальнего Востока в 1918—22 годах, бесчисленные провокационные нападения на советские границы в последующие годы, мы помним Хасан и Халхин-Гол.

До самого последнего времени Япония продолжала лелеять авантюристические захватнические планы Прикрыва-

ясь политикой «нейтралитета» по отношению к нашей стране, Япония всеми средствами помогала гитлеровской Германии в ее войне против СССР. Японские империалисты и сами активно готовились к военному нападению на Советский Союз. Сейчас наши войска освободили территорию Маньчжурии. Это был плацдарм японского империализма, трамплин для осуществления разбойничьей агрессии против нашей страны. За годы своего господства в Маньчжурии японцы построили на ее территории сеть военных коммуникаций, десятки крупных аэродромов, укрепленные районы, оборудованные по последнему слову фортификационной техники. Все природные ресурсы края были использованы для военных целей.

Сокрушительными ударами Красной Армии и Военно-Морского Флота разгромлена Квантунская армия. Эта армия была сформирована из лучших, отборных японских дивизий. Японский генеральный штаб берег ее, как зеницу ока, и специально дрессировал для войны против Советского Союза. Квантунская армия занимала важнейшие операционные направления в Маньчжурии и в течение многих лет держалась в состоянии полной военной готовности. На протяжении последнего времени она систематически пополнялась новыми полками и дивизиями. Она являлась серьезным противником, и ее разгром является еще одним ярким свидетельством военного искусства и могущества вооруженных сил Советского государства.

Наступательные операции Красной Армии протекали в сложных и тяжелых условиях. Советским войскам пришлось взламывать пояса долговременной, глубоко эшелонированной обороны, форсировать широкие реки, преодолевать горные хребты, покрытые почти непроходимыми лесами. Достаточно сказать, что ширина Большого Хинганского хребта доходит до 200-300 километров. Враг оказывал ожесточенное, порой фанатическое сопротивление, пользовался коварными приемами борьбы, отравлял колодцы, устраивал степные пожары. Советские войска шли через горы и через водные преграды, сквозь огонь врага и пламя пожарищ, ломали сопротивление противника, сносили с лица земли его укрепленные районы.

В этом наступлении со всей силой сказалось блестящее руководство операциями со стороны Верховного Главнокомандования, исполинская мощь Красной Армии, великолепная выучка советских воинов, творчески впитавших бесценный опыт, накопленный в боях с гитлеровской Германией. Мы снова были свидетелями прекрасно организованного взаимодействия частей, различных родов войск и целых фронтов, сухопутных войск и флота.

Японцы надеялись на прочность рубежей своей долговременной обороны, на дивизии, самолеты и танки Квантунской армии, на опытность ее генералов — крупнейших японских военных специалистов. Все это было опрокинуто и повержено в прах могучим натиском войск Забайкальского и Дальневосточных фронтов и частей Тихоокеанского флота. Согласованные единовременные удары нашей артиллерии и авиации, подобно гигантским мечам, разрубили на многих направлениях фронт долговременной обороны противника. В прорыв ринулись мощные колонны советских танков и пехоты. Тщетно японцы пытались оказать сопротивление, бесплодно они переходили в контратаки. Наши войска, стремительно набирая темпы, продвигались вперед, громя и уничтожая врага. В ходе наступления с успехом были применены в крупных масштабах воздушные десанты. Они занимали стратегически важные узлы коммуникаций противника, дезорганизовали его оборону в глубине, нарушали управление войсками и подрывали их волю к продолжению борьбы.

Приказ Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина отмечает в числе отличившихся представителей всех родов оружия. В решительных боях с японскими агрессорами прекрасно действовали пехотинцы, кавалеристы, танкисты, моряки, артиллеристы, летчики, саперы, связисты. Активное участие в операциях приняла армия Монгольской Народной Республики под командованием маршала Чойбалсана.

В горах и на полях Маньчжурии, на Южном Сахалине и на Курильских островах советские воины вновь явили миру примеры беззаветного мужества, отваги и воинской доблести. Путь одному нашему наступающему подразделению преграждал вражеский пулемет. Жаркий огонь противника вынудил наших бойцов залечь. Красноармеец Попов вызвался уничтожить огневую точку врага. Попов подобрался к доту и бросил в амбразуру две гранаты. Японский пулемет замолчал. Но, как только бойцы поднялись в атаку, японцы снова открыли огонь. Попов был ранен. Напрягая последние силы, он приблизился к доту и своим телом закрыл амбразуру. Воодушевленные подвигом товарища, бойцы бросились вперед и уничтожили противника.

За время боев наши войска захватили крупные трофеи. Как сообщает Совинформбюро, по предварительным данным, с 9 по 22 августа захвачено 483 самолета, свыше 170 тан-

ков и самоходных орудий, более 640 пушек и много другого вооружения.

Красная Армия одержала победу исторического значения. Она доблестно выполнила свой союзнический долг и свою историческую благородную миссию. Разгромив гитлеровскую Германию и ее союзников в Европе, Красная Армия сейчас совместно с армиями наших союзников разгромила японского агрессора. Блестящие победы Красной Армии являются новой демонстрацией успехов боевого содружества Объединенных наций.

Войска Забайкальского и Дальневосточных фронтов, корабли и части Тихоокеанского флота выполнили приказ Родины. И благодарный советский народ, чествуя своих доблестных сынов, отмечая их великий ратный подвиг, восклицает с гордостью и глубокой любовью:

— Пусть живут и здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

— Да здравствует гениальный полководец, вождь и учитель советских народов, вдохновитель и организатор всех наших побед великий Сталин!

(Передовая «Правды» от 25 августа 1945 года.)

ВОИНАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА САЛЮТУЕТ РОДИНА

Столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным Забайкальским, Дальневосточным войскам и Тихоокеанскому флоту, а также Монгольской армии маршала Чойбалсана двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий. Августовский вечер озаренный разноцветными ракетными огнями, наполнился победным громом. Он принес радостную весть о том, что наши славные войска заняли Маньчжурию, Южный Сахалин и часть Курильских островов. Квантунская армия японцев прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен.

Вся страна неотступно следила за военными операциями Красной Армии на Дальнем Востоке. Она спокойно ждала исхода этих операций. Она была уверена, что под мудрым руководством великого вождя и полководца Генералиссимуса Советского Союза Сталина очаг войны на Востоке будет ликвидирован нашей испытанной богатырской армией. Против ее мощных, сокрушительных ударов не устояла вооруженная до зубов гитлеровская Германия, не устояла против них и армия империалистической Японии.

Гордостью и счастьем наполнили сердца советских людей слова приказа Верховного Главнокомандующего об этой победе. Москва вновь расцвела в праздничных огнях, светлых улыбках, горячих поздравлениях. Тысячи трудящихся на улицах и площадях, в красных уголках, на предприятиях, в квартирах с глубоким вниманием слушали передачу по радио исторического приказа.

В сквере первого подшипникового завода, где собрались работники этого предприятия, выступила старая работница тов. Кузнецова.

— Японские захватчики, — сказала она, — зажегшие пожар войны на Востоке, теперь обезврежены. Красная Армия, действуя совместно с армиями союзников, разгромила агрессора. Слава Красной Армии!

Бурные аплодисменты были ответом на это выступление.

Такие импровизированные собрания стихийно возникли в первом цехе Московского инструментального завода, в красных уголках ткацкой и прядильной фабрик Трехгорной мануфактуры. Здесь слово взяла ватерщица Батрачкова, которая заявила, что Красная Армия окончательно повергла впрах империалистическую державу, шедшую вместе с немецкими захватчиками.

До поздней ночи москвичи обменивались впечатлениями о новой победе, одержанной Красной Армией на Востоке, о славе ее доблестных бойцов и офицеров, великого творца Победы Генералиссимуса товарища Сталина.

(ТАСС.)

СЛАВА НАШИМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ВОЙСКАМ

В нашей печати опубликованы Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждениях воинов-дальневосточников за заслуги перед Родиной в деле борьбы с японскими империалистами.

Эти награждения с радостью и гордостью встречены всей Красной Армией, всеми советскими людьми. В них выражены всенародная любовь и благодарность нашим доблестным дальневосточным войскам, которые отстояли в жарких боях честь и достоинство нашего Отечества, избавили нашу Родину от угрозы японского нашествия. Эти почетные награды знаменуют собой всенародное признание выдающихся ратных заслуг дальневосточных войск Красной Армии и умения сражаться геройски.

Военные действия Красной Армии на Дальнем Востоке длились недолго, считанные дни. Но по своим масштабам, напряженности и, наконец, по своему значению они занима-

ют одно из первых мест среди других важнейших этапов закончившейся второй мировой войны. В летопись героической и победоносной борьбы советского народа против мирового фашизма и агрессии наша борьба с японскими империалистами войдет как одна из ее самых славных, блистательных страниц.

Начав 9 августа боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке, войска Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, корабли и части нашего Тихоокеанского флота в короткий срок добились решающих успехов. Они прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника на границах Маньчжурии, форсировали горный хребет Большой Хинган, реки Амур и Уссури и, развивая стремительное наступление в глубь Маньчжурии, продвинулись вперед от 500 до 950 километров. За 15 дней они заняли всю Маньчжурию, Южный Сахалин и острова Сюмусю и Парамусир из группы Курильских островов. Квантунская армия японцев после безуспешных контратак прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен. Силы врага, противостоящие Красной Армии, были наголову разгромлены.

Командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицуне, сдавшись в плен, заявил: «5-я армия прикрывала главное операционное направление на Харбин и к началу военных действий, 8 августа, имела в своем составе 65 тысяч человек. Мы не думали, что русская армия пройдет через труднопроходимые районы тайги. Такое молниеносное наступление русских для нас было неожиданным. Потери армии составили более 40 тысяч человек. Оказывать дальнейшее сопротивление армия не могла». Такова была участь всех японских войск, оказавшихся на пути Красной Армии.

Гигантский размах и богатырская мощь нашего наступления окончательно выбили почву из-под ног японского агрессора, вынудив его немедленно капитулировать. Как справедливо отмечает американский генерал Ченолт, «вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

Заслуга наших дальневосточных войск перед Родиной и всем человечеством тем больше, что они разгромили врага, сражаясь в чрезвычайно тяжелых и сложных условиях. Поч-

ти каждый километр продвижения из тех многих сот километров, которые с боями прошли советские воины, требовал от них большого напряжения и моральных и физических сил. Победа, завоеванная Красной Армией в борьбе с японскими империалистами, — это подлинно боевая победа, добытая героическим и мастерским ратным трудом.

Советские воины имели дело с сильным, опытным, хорошо вооруженным и прочно укрепившимся неприятелем. Это была Квантунская армия японцев, представлявшая собою крупнейшую и отборную часть всех наземных сил Японии. Японские захватчики издавна готовили ее специально для борьбы против советских войск. Даже в последние трудные для японцев годы они ничего не жалели для Квантунской армии — ни людей, ни техники, доведя ее численность до миллиона человек.

Вооруженные силы Японии на Дальнем Востоке опирались, к тому же, на мощную, широко разветвленную систему оборонительных сооружений, искусно дополнявшую многочисленные естественные преграды. Лишь в полосе действий войск Маршала Мерецкова враг располагал тремя оборонительными рубежами, эшелонированными далеко в глубину и насчитывавшими более тысячи дотов, не считая полевых укреплений.

Японские генералы, уверенные в своих войсках и укреплениях, считали позиции Квантунской армии неприступными. Но враг, еще не так давно лелеявший мысль о захвате Советского Дальнего Востока, был стремительно выбит со всех своих самых надежных, самых прочных оборонительных рубежей и разгромлен наголову. Публикуемые сегодня данные о потерях японских войск и наших трофеях со всей убедительностью показывают размеры поражения врага и победы Красной Армии.

Эта замечательная победа стала возможной потому, что наши войска сражались по сталинским планам, под сталинским верховным руководством. В том, как безошибочно были определены наиболее уязвимые места обороны врага, в направлении и мощи наших главных ударов, в том, как искусно было обеспечено наше подавляющее превосходство на решающих участках, с новой силой сказалась мудрость Верховного Главнокомандующего Красной Армии, создателя советской военной науки, гениального творца всех наших побед — Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Великая победа советского оружия в боях с японскими империалистами является плодом самоотверженных усилий

всех наших воинов-дальневосточников. Под командованием Маршала Василевского, возглавлявшего все дальневосточные войска, под командованием маршалов Малиновского и Мерецкова и генерала армии Пуркаева, командовавших фронтами, наши генералы и офицеры, мужественные наши бойцы решительно и настойчиво пробивались все вперед и вперед, преодолевая любые преграды. Военное мастерство Красной Армии, неизмеримо выросшее за время Отечественной войны, героический дух советских воинов, закалившихся в пламени битв с фашистскими агрессорами, проявились на полях Маньчжурии во всем своем блеске.

Войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Малиновского преодолели безводные степи Монголии, где каждый шаг продвижения влек за собой все новые трудности. Продвинувшись вперед на 950 километров, они поразительно быстро перешагнули через Большой Хинган, мощный, огромный хребет, ширина которого достигает 250—300 километров.

На пути войск Маршала Мерецкова была такая серьезная водная преграда, как река Уссури. Они форсировали реку. Дальнейший путь им закрывали четыре укрепленных района японцев, расположенных, к тому же, в горнотаежной местности. И все эти укрепленные районы были прорваны мощным ударом.

Летопись боев на Дальнем Востоке знает много случаев, когда советские воины делали то, что сделать, казалось, было невозможно ни при каких условиях. Войска генерал-полковника Белобородова прошли через один из самых глухих и наиболее труднодоступных таежных районов и, как снег на голову, обрушились на врага.

Войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии Пуркаева форсировали Амур и Уссури, двигались по болотистой пойме Сунгари. Несколько дней они шли по пояс в воде. Путь их был нелегок. Неблагоприятные условия местности дополнялись отчаянным сопротивлением врага.

Но советский воин не знает непреодолимых трудностей, неразрешимых задач! За 15 дней войска фронта продвинулись с боями на 550 километров.

Стремительное развитие советского наступления на Дальнем Востоке и быстрый разгром Квантунской армии стали возможны потому, что все наши воины были воодушевлены волей к победе, потому, что моральный дух наших войск был чрезвычайно высок. Все до одного воины стремились образцово выполнить свой воинский долг, чтобы нанести

как можно больший ущерб врагу и обеспечить быстрейшую победу.

Родина никогда не забудет воина-дальневосточника Василия Колесника, который в бою 12 августа повторил бессмертный подвиг Александра Матросова. Для того, чтобы расчистить путь наступления, он своим телом закрыл амбразуру вражеского дота. Ныне Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Степановичу Колеснику присвоено звание Героя Советского Союза.

Героический наступательный порыв, которым были охвачены все воины-дальневосточники, является результатом умелой, подлинно большевистской деятельности наших политработников. Они повседневно несли в самую гущу красноармейских масс призывное, страстное слово большевистской агитации, согревая сердца людей своей заботой, воодушевляя их на подвиги.

В боях на Дальнем Востоке воины Красной Армии еще раз показали во весь рост свои замечательные качества, которыми наделил их социалистический строй, которые развила и закалила в них большевистская партия. Преданность Родине, преданность партии и великому Сталину, умение в любой обстановке действовать организованно, предприимчиво, искусно, умение всюду бить врага наверняка, — вот что сделало дальневосточников победителями.

Торжествуя победу, советский народ венчает лаврами ее творцов, ее героев. Все воины Красной Армии горячо поздравляют с боевыми наградами своих братьев-дальневосточников. Вся наша страна вслед за товарищем Сталиным провозглашает:

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

(Передовая «Красной звезды» от 11 сентября 1945 года.)

II

ДОКУМЕНТЫ

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ

8-го августа Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов принял японского посла господина Сато и сделал ему от имени Советского Правительства следующее заявление для передачи правительству Японии

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

8 августа 1945 года.»

В. М. Молотов заявил также г-ну Сато, что одновременно с этим Советский Посол в Токио Я. А. Малик передает Японскому Правительству настоящее заявление Советского Правительства.

Посол Японии г-н Сато обещал довести до сведения Японского Правительства заявление Советского Правительства.

(«Правда» от 9 августа 1945 года.)

ОБРАЩЕНИЕ

Товарищи красноармейцы, сержанты, офицеры и генералы 1-го Дальневосточного фронта!

8 августа 1945 года Народный Комиссар Иностранных Дел СССР товарищ Молотов принял японского посла и сделал ему от имени Советского Правительства заявление для передачи правительству Японии.

В заявлении говорится, что «После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны. Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то-есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

Очаг войны в Центральной Европе ликвидирован. Сейчас

настал момент покарать преступную агрессивную Японию, ликвидировать очаг войны и насилия на Дальнем Востоке.

В целях осуществления своих коварных замыслов против Советского Союза, военная клика разбойничьей Японии в течение многих лет не прекращала на границах нашей Родины свои авантюристические провокационные действия.

Так было в 1918—22 гг., когда японская военщина вторгалась в земли Советского Дальнего Востока... «Мы прекрасно знаем, — с негодованием говорил Владимир Ильич Ленин, — какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств японцы проделали в Сибири».

Так было в 1938 г. в районе озера Хасан, так было в 1939 г. в районе реки Халхин-Гол. Во всех этих случаях японская военная клика терпела поражение и разбивалась о несокрушимую мощь Красной Армии. Однако эти поучительные уроки не восприняты правителями и военной кликой агрессивной Японии.

В наиболее трудное для СССР время, когда Красная Армия и весь советский народ вели упорную борьбу против немецких захватчиков, когда решался вопрос о жизни и смерти Советского государства, вопрос о том, быть советскому народу свободным или впасть в порабощение, японские агрессоры, прикрываясь нейтралитетом, на деле ... помогали фашистской Германией в осуществлении разбойничьих планов против Советского Союза и народов Европы. Они заключили с гитлеровским разбойничьим правительством тайное соглашение о разделе нашей Родины.

В течение всей войны советского народа и его Красной Армии против гитлеровской Германии японская военщина непрерывно тревожила нашу страну всевозможными пограничными инцидентами, пыталась развязать против нас войну и нанести Советскому Союзу удар в спину.

Советский народ и его Красная Армия не могут дальше терпеть провокаций японской военной клики и дальнейшего посягательства японских агрессоров на нашу родную советскую землю.

Как на Западе, так и на Востоке должно развеваться великое знамя свободы и мира между народами.

Воин Красной Армии! Тебя знают на Западе как освободителя, таким тебя должны знать и на Востоке — в Китае, в Маньчжурии и Корее.

К ударам, наносимым по Японии с моря и воздуха войсками Америки, Англии и Китая, присоединяется мощный удар победоносной Красной Армии. Справедливый меч

Красной Армии занесен над японскими империалистами, и судьба Японии предрешена. Империалистическая Япония будет разгромлена

По приказу Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина войска 1-го Дальневосточного фронта перешли в решительное наступление против японских войск, чтобы ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке, обезопасить дальневосточные границы нашей Родины; покарать японских захватчиков за пролитую кровь героев Порт-Артура, Хасана, Халхин-Гола, за зверства японцев над советскими людьми в годы интервенции; сократить сроки окончания войны и количество жертв, содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира

Воины-дальневосточники, рядовые и сержанты, пехотинцы и минометчики, артиллеристы и летчики, танкисты и саперы, связисты и кавалеристы, товарищи офицеры и генералы! Беспощадно громите ненавистных японских захватчиков памятуя, что это дело справедливое, дело священное

Сражайтесь против вероломного врага геройски, с отвагой и яростью.

Славьте имя воина Красной Армии, славьте силу и могущество нашей непобедимой советской Отчизны, славьте имя нашего Великого Генералиссимуса товарища Сталина!

Под его мудрым, гениальным руководством мы всегда побеждали и победим!

Вперед, к победе!

Смерть японским захватчикам!

Командующий войсками	*Члены Военного Совета*
1 Дальневосточного фронта	*1 Дальневосточного фронта*
Маршал Советского Союза	*генерал-полковник Т. ШТЫКОВ*
К. МЕРЕЦКОВ	*генерал-майор К. ГРУШЕВОЙ*

9 августа 1945 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ТОКИО

Сообщение ТАСС

Получено сообщение из Токио, что 10 августа у Советского Посла в Японии Я. А. Малика состоялась встреча с японским министром Иностранных дел г-ном Того. Г-н Того сделал советскому послу следующее заявление.

«Японское правительство готово принять условия Декларации от 26 июля с. г., к которой присоединилось и Советское Правительство Японское правительство понимает, что эта Декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора, как суверенного правителя Японии Японское правительство просит определенного уведомления по этому поводу».

Г-н Того также сообщил, что аналогичное заявление передано правительству Соединенных Штатов Америки, Англии и Китая через Швецию.

(«Правда» от 11 августа 1945 года)

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КИТАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ

Сообщение ТАСС

11 августа Государственный Департамент Соединенных Штатов Америки направил ответ Правительств Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Великобритании и Китая на заявление Японского Правительства от 10 августа

«В отношении заявления Японского Правительства в котором принимаются условия Потсдамской Декларации, но в котором содержится заявление: «при условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя», наша позиция заключается в следующем:

«С момента капитуляции власть императора и Японского Правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному Командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции.

Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание Правительством Японии и Японской Императорской Генеральной штабквартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской Декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и авиационным властям и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий в целях осуществления условий капитуляции

Немедленно после капитуляции Японское Правительство отправит военнопленных и гражданских интернированных лиц в безопасные пункты, как будет указано, где они могут быть быстро посажены на борт союзных транспортов,

Форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской Декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа.

Вооруженные силы союзных держав будут оставаться в Японии до тех пор, пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской Декларации».

Ответ Японскому Правительству передан через Швейцарское Правительство.

(«Правда» от 12 августа 1945 года)

БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ

14 августа Правительство Соединенных Штатов Америки получило через Швейцарское правительство следующее сообщение от Японского правительства:

«По вопросу о ноте Японского Правительства от 10 августа относительно принятия условий Потсдамской Декларации и ответа Правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая, посланного Государственным Секретарем Америки Бирнсом и датированного 11 августа, Японское Правительство имеет честь сообщить Правительствам четырех держав следующее:

«1. Его Величество Император издал Императорский рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской Декларации.

2. Его Величество Император готов санкционировать и обеспечить подписание его Правительством и Императорской Генеральной штабквартирой необходимых условий для выполнения положений Потсдамской Декларации. Его Величество также готово дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил в целях осуществления вышеуказанных условий».

(«Правда» от 15 августа 1945 года.)

РАЗЪЯСНЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ

Ввиду поступающих запросов по поводу капитуляции Японии начальник Генерального Штаба Красной Армии генерал армии Антонов разъясняет:

1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции.

Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан и японские вооруженные силы попрежнему продолжают сопротивление.

Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет.

2. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться.

3. Ввиду изложенного вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии.

(«Правда» от 16 августа 1945 года)

ОТ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Главнокомандующий Советскими Войсками на Дальнем Востоке Маршал Василевский 17 августа передал Командующему войсками японской Квантунской армии следующую радиограмму:

«Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу Советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии.

В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю Командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен.

Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск.

Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия.

17 августа 1945 г. 6.00 (по дальневосточному времени)».

(«Правда» от 17 августа 1945 года.)

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Главнокомандующему Советскими Войсками на Дальнем Востоке
Маршалу Советского Союза ВАСИЛЕВСКОМУ.
Командующему войсками Забайкальского фронта
Маршалу Советского Союза МАЛИНОВСКОМУ.
Командующему войсками 1-го Дальневосточного фронта
Маршалу Советского Союза МЕРЕЦКОВУ.
Командующему войсками 2-го Дальневосточного фронта
Генералу Армии ПУРКАЕВУ.
Командующему Тихоокеанским флотом Адмиралу ЮМАШЕВУ.

Войска Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, корабли и части Тихоокеанского флота 9 августа начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке.

При поддержке мощного артиллерийского огня и ударов авиации, наши войска прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника на границах Маньчжурии, форсировали горный хребет **Большой Хинган**, реки **Амур**, **Уссури** и, развивая стремительное наступление в глубь Маньчжурии, продвинулись вперед от 500 до 950 километров, заняли всю **Маньчжурию**, Южный **Сахалин** и острова **Сюмусю** и **Парамушир** из группы **Курильских островов**.

Квантунская армия японцев, после безуспешных контратак, прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен.

Войска **Забайкальского фронта** под командованием Маршала Советского Союза **Малиновского**, во взаимодействии с Монгольской армией Маршала **Чойбалсана**, прорвали **Маньчжуро-Чжалайнурский** и **Халун-Аршанский** укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет **Большой Хинган**, преодолели безводные степи **Монголии** и, продвинувшись вперед на 950 километров, овладели главным городом Маньчжурии **Чанчунь** и городами **Мукден**, **Цицикар**, **Жэхэ**, **Дайрен**, **Порт-Артур**.

Войска **1-го Дальневосточного фронта**, под командованием Маршала Советского Союза **Мерецкова**, форсировали реку **Уссури**, прорвали **Хутоуский**, **Мишаньский**, **Пограничненский** и **Дуннинский** укрепленные районы японцев, преодолели трудно доступную горнотаежную местность, продвинулись вперед на 500 километров и овладели городами **Мишань**, **Гирин**, **Яньцзи**, **Харбин**.

Войска **2-го Дальневосточного фронта**, под командованием генерала армии **Пуркаева**, во взаимодействии с **Амурской** военной флотилией, под командованием контр-адмирала **Антонова**, форсировали реки **Амур** и **Уссури** и, продвинувшись вперед на 550 километров, овладели городами **Цзямусы**, **Мэргэнь**, **Бэйаньчжень**.

Одновременно войска фронта, во взаимодействии с северной Тихоокеанской флотилией, под командованием вице-адмирала **Андреева**, овладели южной половиной острова **Сахалин**, а также заняли острова **Сюмусю** и **Парамушир** из группы **Курильских островов**.

Корабли и части Тихоокеанского флота под командованием адмирала **Юмашева** заняли в Северной Корее порты и города **Юки**, **Расин**, **Сейсин**, **Ранан**, **Гензан**.

В боях на **Дальнем Востоке** отличились **войска** генерал-полковника **Иванова**, генерала армии **Захарова**, генерал-лейтенанта **Крутикова**, генерал-лейтенанта **Шевченко**, генерала армии **Масленникова**, генерал-полковника **Виноградова**, генерал-полковника **Людникова**, генерал-лейтенанта **Лучинского**, генерал-лейтенанта **Данилова**, генерал-полковника **Манагарова**, генерал-полковника **Ковалева**, генерал-лейтенанта **Иванова**, генерал-полковника **Крылова**, генерал-полковника **Белобородова**, генерал-полковника **Чистякова**, генерал-лейтенанта **Захватаева**, генерал-лейтенанта **Мамонова**, генерал-лейтенанта танковых войск **Терехина**, генерал-майора **Черемисова**, генерал-лейтенанта **Фоменко**, генерал-лейтенанта **Рогачевского**, генерал-майора **Симиновского**, генерал-майора **Спирова**, генерал-майора **Яковлева**, генерал-лейтенанта **Прихидько**, генерал-майора **Масленникова**, генерал-лейтенанта **Пеньковского**, генерал-майора **Воронцова**, генерал-лейтенанта **Лопатина**, генерал-лейтенанта **Безуглого**, генерал-лейтенанта **Олешева**, генерал-майора **Попова**, генерал-майора **Резуненкова**, генерал-лейтенанта **Афонина**, генерал-лейтенанта **Терентьева**, генерал-лейтенанта **Сафиулина**, генерал-майора **Перекрестова**, генерал-майора **Казарцева**, генерал-майора **Иванова**, генерал-лейтенанта **Ксенофонтова**, генерал-лейтенанта **Никитина**, генерал-лейтенанта **Ловягина**, генерал-майора **Скворцова**, генерал-майора **Морозова**, генерал-майора **Шанина**, генерал-майора **Гнечко**, генерал-майора **Пашкова**, генерал-майора **Дьяконова**, генерал-майора **Замахаева**, генерал-майора **Соловьева**, генерал-майора **Полянского**, полковника **Майорова**, генерал-майора **Соколовского**, полковника **Гузенко**, полковника **Сгибнева**, генерал-майора **Квашнина**, генерал-майора **Бибикова**, генерал-майора **Кожанова**, генерал-майора **Басанец**, генерал-майора **Усачева**, генерал-майора **Лозановича**, генерал-майора **Папченко**, генерал-майора **Кушнаренко**, генерал-майора **Зарецко-**

го, полковника Дубовика, полковника Лазарева, полковника Баджелидзе, генерал-майора Соболева, полковника Балдынова, генерал-майора Криволапова, полковника Мальчевского, полковника Бушина, генерал-майора Миляева, генерал-майора Здановича, полковника Кривохижина, полковника Закирова, генерал-майора Шелахова, генерал-майора Ка[illegible]нина, генерал-майора Красновского, генерал-майора Городовикова, генерал-майора Казаряна, генерал-майора Гладышева, генерал-майора Савина, генерал-майора Семенова, генерал-майора Свирса, генерал-майора Батракова, генерал-майора Виноградова, генерал-майора Мамаева, генерал-майора Черепанова, генерал-майора Тимошенко, полковника Кусакина, полковника Андрусенко, полковника Яковлева, полковника Зорина, полковника Ставцева, полковника Манулова, полковника Гвоздикова, полковника Нестерова, полковника Печененко, полковника Ципленкова, полковника Туголукова, полковника Исакова, полковника Дмитриева, полковника Лебедева, генерал-майора артиллерии Шуршина, генерал-майора Шестакова, генерал-майора Матюхина, подполковника Подпорина, подполковника Котова, полковника Завадского, полковника Вавина, полковника Марова, генерал-майора Крючкова, генерал-майора Демина, генерал-майора Василевича, генерал-майора Батурова, генерал-майора Дьякова, полковника Шеина, подполковника Оганезова, подполковника Фочкина, полковника Мулина, полковника Захарова, подполковника Корызно, полковника Шамсутдинова, подполковника Томина, подполковника Ситникова, подполковника Юдина, подполковника Меркурьева, генерал-майора Притула, полковника Артеменко, майора Колбасина, подполковника Скрынникова, майора Челышева, подполковника Мельниченко, майора Авраменко;

Кавалеристы генерал-полковника Плиева, генерал-майора Никифорова, генерал-майора Коркуца, генерал-майора Дедеоглу, кавалеристы Монгольской армии генерал-майора Доржи-Палам, полковника Педендаш, полковника Даржи, подполковника Оттсурен,

Танкисты генерал-полковника танковых войск Кравченко, генерал-полковника танковых войск Соломатина, генерал-полковника танковых войск Куркина, генерал-лейтенанта танковых войск Кононова, генерал-майора танковых войск Радкевича, генерал-лейтенанта танковых войск Штромберга, генерал-лейтенанта танковых войск Каткова, генерал-лейтенанта танковых войск Волкова, генерал-лейтенанта танковых войск Савельева, генерал-лейтенанта танковых войск Васильева, генерал-майора танковых войск Савченко, ге[illegible]рал-майора танковых войск Минченко, полковника Панченко, генерал-майора танковых войск Семенюка, полковника Супяна, полковника Созыкина, генерал-майора танковых войск Троицкого, полковника Воронкова, полковника Ивановича, полковника Михайлова, полковника Сюнькова, полковника Жилина, подполковника Горлач, полковника Остапенко, генерал майора танковых войск Таранова, полковника Масленникова, полковника Воронова, подполковника Сорочинского, полковника Селезнева, полковника Лаптева, полковника Липичева, подполковника Шульмейстера, подполковника Прокофьева, подполковника Очаковского, полковника Тюрнера, подполковника Курносова, подполковника Соловей, подполковника Сметанина, подполковника Иванушкина, подполковника Попова, подполковника Дорожинского, полковника Карпова, полковника Величко, полковника Обруча, полковника Панова, полковника Суховарова, полковника Афанасьева, полковника Илюхина, полковника Ленмайсурун, подполковника Чеплыгина, подполковника Никитина, подполковника Крупецкого, подполковника Морозова, подполковника Анищика, подполковника Кузьмина, подполковника Яковлева, подполковника Корнеева, подполковника Карамлова, полковника Винокурова, подполковника Кузнецова, подполковника Потапова, подполковника Задниченко, подполковника Тимиргалеева;

Моряки вице-адмирала Фролова, контр-адмирала Ивановского, контр-адмирала Федорова, генерал майора Трушина, капитана 1-го ранга Студеничникова, капитана 1-го ранга Капанадзе, капитана 2 ранга Кухта, капитана 1 ранга Пономарева, капитана 1 ранга Потапенко, капитана 1 ранга Полтавного, капитана 1 ранга Танкевича, капитана 2 ранга Крынова, генерал-майора береговой службы [illegible]ковникова, капитана 3 ранга Беспалова, капитана 3 ранга Тулина, майора Барабалько, капитана 3 ранга Абызова, капитана 2 ранга Миронова, майора Реутова, старшего лейтенанта Захаренко, старшего лейтенанта Леонова, капитан-лейтенанта Куратьева;

Артиллеристы Маршала артиллерии Чистякова, генерал-полковника артиллерии Фомина, генерал-полковника артиллерии Дегтярева, генерал-лейтенанта артиллерии Парсег[illegible], генерал-лейтенанта артиллерии Бажанова, генерал-[illegible] артиллерии Петропавловского, генерал-майора артиллерии Самойлова, генерал-лейтенанта Воеводина, генерал-майора артиллерии Алексеева, генерал-майора артиллерии Куликова, генерал-лейтенанта артиллерии Федорова, генерал-лейтенанта артиллерии Казакова, генерал-лейтенанта артиллерии Ця-

кало, генерал-лейтенанта артиллерии **Макарова**, генерал-майора артиллерии **Попова**, полковника **Погорелого**, полковника **Ермакова**, полковника **Осокина**, полковника **Павлова-Разина**, полковника **Шкляренко**, полковника **Смирнова**, полковника **Живуцкого**, полковника **Пастуха**, полковника **Бойко**, полковника **Максименко**, полковника **Черномаза**, полковника **Щалима**, полковника **Диденко**, майора **Ленского**, подполковника **Баранова**, майора **Стебакова**, полковника **Соколова**, полковника **Потифорова**, полковника **Васильева**, полковника **Волкова**, полковника **Богданова**, полковника **Мицкевича**, полковника **Катунина**, полковника **Реутова**, полковника **Несветайло**, полковника **Балагурова**, полковника **Лукьянова**, полковника **Ершова**, полковника **Тарасова**, полковника **Мишнина**, полковника **Степанцева**, полковника **Кириллова**, полковника **Королева**, полковника **Арутюняна**, полковника **Меньшикова**, полковника **Чумака**, полковника **Красильникова**, полковника **Шутова**, полковника **Айрапетова**, полковника **Романова**, полковника **Иванова**, полковника **Головко**, полковника **Богушева**, полковника **Сычугова**, полковника **Чайковского**, полковника **Сапожникова**, полковника **Репьева**, полковника **Новодранова**, полковника **Иванова**, полковника **Гацко**, подполковника **Кузнецова**, подполковника **Кезевадзе**, майора **Ганорского**, подполковника **Оленина**, майора **Галустяна**, подполковника **Нехимчука**, подполковника **Шимаева**, майора **Неклюдова**;

Летчики Главного Маршала авиации **Новикова**, Маршала авиации **Худякова**, генерал-полковника авиации **Соколова**, генерал-полковника авиации **Жигарева**, генерал-лейтенанта авиации **Лемешко**, генерал-майора авиации **Дзюба**, генерал-лейтенанта авиации **Селезнева**, генерал-майора авиации **Степанова**, генерал-майора авиации **Скок**, генерал-лейтенанта авиации **Ушакова**, генерал-майора авиации **Дубошина**, генерал-майора авиации **Зайсанова**, генерал-майора авиации **Шевкина**, генерал-майора авиации **Сучкова**, полковника **Белого**, полковника **Лебедева**, полковника **Финогенова**, полковника **Сажина**, полковника **Силаева**, полковника **Савельева**, полковника **Ерохина**, полковника **Плешенко**, полковника **Сухачева**, полковника **Туренко**, полковника **Фокина**, полковника **Горского**, подполковника **Коробейникова**, полковника **Калинушкина**, полковника **Федоренко**, полковника **Михайлова**, полковника **Немцевича**, полковника **Кислова**, подполковника **Макарова**, полковника **Нюхтилина**, полковника **Горлова**, полковника **Володина**, подполковника **Кочергина**, подполковника **Еремина**, подполковника **Цедрика**, подполковника **Силаева**, полковника **Бронза**, полковника **Ншценко**, подполковника **Соломахина**, полковника **Борташева**, полковника **Романенко**, подполковника **Коваленко**, подполковника **Нижегородцева**, майора **Сидина**, майора **Нехаева**;

Саперы генерал-полковника инженерных войск **Цирлина**, генерал-полковника инженерных войск **Хренова**, генерал-лейтенанта инженерных войск **Молева**, полковника **Тимошенко**, полковника **Алтонен**, полковника **Фадеева**, генерал-майора инженерных войск **Тупичева**, подполковника **Судьина**, полковника **Леймана**, полковника **Сафронова**, полковника **Ефанова**, полковника **Гарпинича**, полковника **Николаева**, полковника **Морчака**, полковника **Соколова**, полковника **Кокорина**, подполковника **Чудесенко**, подполковника **Маричева**, подполковника **Будилова**, подполковника **Пономаренко**, майора **Коба**, майора **Лизунова**, майора **Лагерева**, майора **Уфимцева**, полковника **Попова**, полковника **Аббакумова**, полковника **Пархомчука**, подполковника **Голуковича**, полковника **Исаева**, полковника **Свешникова**, подполковника **Семенова**, майора **Корбута**, майора **Чернеца**, подполковника **Лапика**, майора **Гуськова**, майора **Косульникова**, капитана **Пригора**, капитана **Ткачева**, капитана **Покроева**;

Связисты генерал-полковника войск связи **Псурцева**, генерал-полковника войск связи **Леонова**, генерал-лейтенанта войск связи **Добыкина**, генерал-майора войск связи **Новинницкого**, генерал-майора войск связи **Сорокина**, генерал-майора войск связи **Баранова**, генерал-майора войск связи **Воровягина**, полковника **Шервуда**, полковника **Приходай**, полковника **Кургаева**, полковника **Доленко**, полковника **Макаренко**, полковника **Евдокимова**, подполковника **Зак**, полковника **Королева**, полковника **Ситникова**, полковника государственной безопасности **Карпова**, полковника **Лобанова**, подполковника **Романенко**, майора **Ахмерова**, инженер-майора **Филатова**, капитана **Ткача**.

В ознаменование одержанной победы соединения, части и корабли, наиболее отличившиеся в боях на Дальнем Востоке, представить к присвоению наименований «Хингачских», «Амурских», «Уссурийских», «Харбинских», «Мукденских», «Сахалинских», «Курильских», «Порт-Артурских» и к награждению орденами

Сегодня, 23 августа, в 2[illegible] часа столица нашей Родины **Москва** от имени Родины салютует нашим доблестным Забайкальским, Дальневосточным войскам и Тихоокеанскому флоту, а также Монгольской армии Маршала Чойбалсана, освободившим Маньчжурию, Южный Сахалин и острова Ку

рильских островов, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам и Военно-Морскому Флоту, участвовавшим в боях с японцами на Дальнем Востоке.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Пусть живут и здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза И. СТАЛИН.

23 августа 1945 года.
№ 372

ПОДПИСАНИЕ АКТА О КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ

ТОКИО, 2 сентября (ТАСС). Сегодня в 10 часов 30 минут по токийскому времени на борту американского линкора «Миссури», находящегося в водах Токийского залива, состоялось подписание акта о капитуляции Японии.

В начале церемонии подписания акта выступил генерал Макартур с заявлением, в котором говорится: «Я заявляю о своем твердом намерении, согласно традиции стран, которые я представляю, проявить при выполнении моих обязанностей справедливость и терпимость, принимая в то же время все необходимые меры для обеспечения полного, быстрого и точного выполнения условий капитуляции. Мы собрались здесь как представители главных воюющих держав для того, чтобы заключить торжественное соглашение, посредством которого можно будет восстановить мир. Проблемы, связанные с различными идеалами и идеологиями, были разрешены на полях сражений всего мира, а потому не подлежат дискуссии или дебатам».

Затем генерал Макартур предложил японским представителям подписать акт о капитуляции. После того, как они подписали этот акт, его подписал сам генерал Макартур, затем акт подписали представители Китая, Соединенного Королевства, СССР, Австралии, Канады, Франции, Голландии и Новой Зеландии.

После подписания акта о капитуляции Японии по радио передается из Вашингтона речь президента Трумэна.

ОБРАЩЕНИЕ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА К НАРОДУ

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца тому назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. И

ния же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам Советской Камчатки и Советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, — вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила Советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—22 гг., и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю Вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим Дальневосточным войскам и Тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ 3 СЕНТЯБРЯ ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ

В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества — праздником Победы над Японией.

3 сентября считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
2 сентября 1945 года.

В СОВНАРКОМЕ СССР

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией Совнарком СССР постановил считать 3 сентября 1945 года нерабочим днем.

* * *

Совет Народных Комиссаров СССР предложил всем советским государственным учреждениям 3 сентября сего года в день всенародного торжества — праздник Победы над

Японией поднять на своих зданиях государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик.

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПО ВОЙСКАМ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМУ ФЛОТУ

2 сентября 1945 года в Токио представителями Японии подписан акт о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил.

Война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора — японского империализма — победоносно завершена, Япония разгромлена и капитулировала.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю Вас с победоносным завершением войны против Японии.

В ознаменование победы над Японией, сегодня, 3 сентября, в день праздника Победы над Японией, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту Победу, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия и наш Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза И. СТАЛИН.

3 сентября 1945 года
№ 373

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 9 АВГУСТА

На Дальнем Востоке советские войска с утра 9 августа по дальневосточному времени пересекли на широком фронте границы Маньчжурии в **Приморье**, в районе **Хабаровска** и в **Забайкалье**.

В **Приморье** наши войска, сломив сильное сопротивление противника, прорвали железобетонную оборонительную полосу японцев и в течение дня 9 августа продвинулись вперед до 15 километров.

В районе **Хабаровска** наши войска на ряде участков с боем форсировали реки **Амур** и **Уссури**, заняв при этом город **Фуюань** и несколько других населенных пунктов.

В **Забайкалье** наши войска, преодолев ожесточенное сопротивление противника, штурмом овладели **Маньчжуро-Чжалайнурским** укрепленным районом японцев и заняли города и железнодорожные станции **Маньчжурия** и **Чжалайнур**. В районе озера **Буир-Нур** наши войска овладели населенными пунктами **Джин-Джин Сумэ** и **Хошу Сумэ**, не встретив особого сопротивления противника.

В общем за день 9 августа наши войска продвинулись от 15 до 22 километров.

Наша авиация наносила удары по основным железнодорожным узлам Маньчжурии **Харбин**, **Чанчунь**, **Гирин** и по портам **Сейсин**, **Расин**.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 10 АВГУСТА

В течение 10 августа на Дальнем Востоке советские войска продолжали с боями продвигаться в глубь территории Маньчжурии.

В **Приморье** наши войска после упорных боев штурмом овладели сильно укрепленными узлами обороны японцев — городами и железнодорожными станциями **Пограничная**, **Дуннин**, **Санчагоу** и, продвинувшись вперед до 30 километров заняли на КВЖД станции **Сяосуй-Фынхэ** (Хобей), **Силиньхэ** и **Мацяохе**.

Юго-западнее и южнее **Хабаровска** наши войска с боем овладели городами **Лобей**, **Тунцзян** (**Лахасусу**) — на южном берегу **Амура** и **Жаохэ**, **Хутоу** (**Хулинь**) — на западном берегу **Уссури** и продвинулись вперед от названных пунктов на 20 километров.

В районе **Благовещенска** наши войска форсировали реку **Амур**, заняли на южном берегу реки города **Сахалян**, **Айгунь** и продвинулись дальше на юг на 15 километров.

В **Забайкалье** наши войска, в результате стремительного удара, с боем овладели важным узлом дорог и сильным опорным пунктом обороны противника — городом и железнодорожной станцией **Хайлар**, а также заняли в районе озера **Далай-нур**, железнодорожную станцию **Аргунь** и продвинулись дальше от названных пунктов на 20 километров.

В районе озера **Буир-нур** наши войска вышли к предгорьям **Большого Хингана** южнее города **Хайлар**.

За день 10 августа наши подвижные войска в Забайкалье продвинулись на 170 километров в сторону Большого Хинганского хребта.

Наша авиация продолжала наносить удары по основным железнодорожным узлам Маньчжурии

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 11 АВГУСТА

В течение 11 августа на Дальнем Востоке советские войска под главным командованием Маршала Василевского продолжали наступление в Маньчжурии

В Приморье войска 1-го Дальневосточного фронта под командованием Маршала Мерецкова, преодолевая сопротивление противника и тяжелые условия горно лесистой местности овладели городами Баньцзехэ, Пинянчжен, Лишучжень, Мулин (Бамяньтунь), Сячэнцзи, Синюань-чжень (Монюхэ), Мулинчжань (Мулин), Тумыньцза, а также заняли крупные населенные пункты Ужэнбер, Гаолин, Маинза, Ванбабоцзы, Дунсинчжень, Тайлинчуань, Мадида и железнодорожные станции Сяченцзы, Мулинчжань, продвинувшись вперед на 15—25 километров.

Войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии Пуркаева юго-западнее и южнее Хабаровска, в результате стремительного наступления, с боем овладели городом и речным портом Фугдин (Фуцзинь) на реке Сунгари, а также заняли город Сяоцзяхе — на западном берегу Уссури и продвинулись вперед на 30 километров

Юго-восточнее Благовещенска наши войска, форсировав Амур, с боем заняли город Цикэ и населенные пункты Сыцзитунь, Хагаянь, Ганюху, Гаотань.

Войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Малиновского, продолжая наступление, заняли в районе озера Далай-нур железнодорожную станцию Цаган и крупные населенные пункты Дамубо Сумэ, Ганьчжур, Амугулань.

За день 11 августа наши подвижные войска в Забайкалье, преодолевая перевалы через Большой Хинган, продвинулись вперед на 80 километров.

Наша авиация продолжала наносить удары по железнодорожным узлам Маньчжурии.

Корабли и авиация Тихоокеанского флота, под командованием адмирала Юмашева, в течение 9 и 10 августа наносили удары по транспортам противника в портах Сейсин, Расин и Юки В результате этих ударов потоплено 11 японских транспортов.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 12 АВГУСТА

В течение 12 августа на Дальнем Востоке советские войска с боями продвигались вперед в глубь территории Маньчжурии.

В Приморье войска 1-го Дальневосточного фронта, продолжая наступление в трудных условиях горно-лесистой местности, овладели городом Мишань, городом и железнодорожной станцией Хуньчун, а также заняли крупные населенные пункты Гаолинин, Хадахэ, Дадуцзычуань, Наомугоу, Лаохэйшань, Хуангоу, Эрдаохэцзы, продвинувшись вперед на 15—35 километров.

Юго-западнее Хабаровска войска 2-го Дальневосточного фронта, во взаимодействии с кораблями Амурской речной флотилии, с боями заняли населенные пункты Сяошань, Саньцзяньфан, Юаньчуантунь — на южном берегу Амура и населенные пункты Футин, Хоюэчжань, Даякэ, Дадайхэ, Саньитунь — между реками Сунгари и Уссури. Южнее и юго-восточнее Благовещенска войска фронта заняли город Сюньхэ, железнодорожную станцию Айгунь и несколько других населенных пунктов

Войска Забайкальского фронта, продолжая наступление вдоль железной дороги Хайлар—Харбин, с боем овладели городом и железнодорожной станцией Якэши и заняли населенные пункты Могойтуй, Горунор.

Подвижные войска фронта на ряде участков форсировали Большой Хинган и вышли на его восточные скаты.

Корабли и десантные части Тихоокеанского флота с боем овладели морскими портами японцев в северной части Кореи — городами Юки и Расин. В течение 10 и 11 августа корабли и авиация Тихоокеанского флота продолжали наносить удары по кораблям и транспортам противника в портах Северной Кореи и открытом море. В результате этих ударов, кроме ранее объявленных в сводке Совинформбюро за 11 августа, потоплены два японских миноносца и четырнадцать транспортов.

Наша авиация наносила удары по железнодорожным узлам в Маньчжурии.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 13 АВГУСТА

В течение 13 августа на Дальнем Востоке советские войска продолжали наступление в Маньчжурии

Войска 1-го Дальневосточного фронта, преодолевая сопротивление противника, овладели городами и крупными же

лезнодорожными станциями **Хулинь (Хэйцзуйцзы)**, **Дунань**, городом и узловой железнодорожной станцией **Линькоу**, городами и железнодорожными станциями **Таймагоу**, **Мадаоши**, а также заняли населенные пункты **Саньфындуйэр**, **Няньцзыгоу**, **Удаоган**, **Шитоухэтцзы**, **Сыфаньшань**, **Дахуангоу**, **Лицзыгоу**, **Баньбатоу**, **Эрдагоу**, **Паньшигоу**, продвинувшись вперед на 15—45 километров.

Войска **2-го Дальневосточного фронта**, продолжая наступление между реками **Сунгари** и **Уссури**, продвинулись вперед на 12—40 километров и заняли населенные пункты **Хайлу** (20 километров западнее **Фуцзинь**), **Эрдаоган**, **Фуцзинган**, **Хаматунхэ**.

Войска **Забайкальского фронта** прорвали **Халун-Аршанский** укрепленный район противника и заняли город **Халун-Аршан**. Одновременно войска фронта форсировали горные перевалы Большого Хингана и с боем овладели городами и крупными железнодорожными станциями **Солунь** и **Ванемяо**. Войска фронта, наступающие вдоль железной дороги **Хайлар—Харбин**, заняли железнодорожную станцию **Мяндухэ**.

Наша авиация продолжала удары по железнодорожным узлам в Маньчжурии.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 14 АВГУСТА

В течение 14 августа на Дальнем Востоке советские войска продолжали развивать наступление.

Войска **1-го Дальневосточного фронта**, наступая вдоль железной дороги **Пограничная—Харбин**, форсировали реку Муданьцзян и после упорного боя овладели городом и крупным железнодорожным узлом **Муданьцзян**, а также заняли населенные пункты **Саньдаоган**, **Бэйтяньцзы**, **Ченцзы**, **Шичжансигоу**.

Войска **2-го Дальневосточного фронта**, наступая по обоим берегам реки **Сунгари**, продвинулись вперед на 40—50 километров и с боем заняли город и железнодорожную станцию **Синшаньжэнь** и населенные пункты **Цзисяньчжэнь**, **Фанбаочжэнь**, **Вофуган**.

На острове **Сахалин** войска фронта прорвали приграничную оборонительную полосу противника и продвинулись на юг на 15—20 километров.

Войска **Забайкальского фронта**, развивая наступление к востоку от Большого Хингана, с боем овладели городом и крупной железнодорожной станцией **Таонань**, а также заняли города **Линьси**, **Дабаньшан**, **Любэй**, **Чжаньюй**, **Туцюань**, **Гэгэньмяо**, продвинувшись за день на 100—150 километров.

Корабли и части Тихоокеанского флота с боем овладели корейским портом **Сейсин**.

За время с 9 по 13 августа наши войска на Дальнем Востоке взяли в плен более 8000 солдат и офицеров противника.

Наша авиация наносила удары по железнодорожным узлам Маньчжурии и японским портам в Северной Корее.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 15 АВГУСТА

В течение 15 августа на Дальнем Востоке советские войска продолжали наступление, встречая попрежнему сопротивление японцев.

Войска **1-го Дальневосточного фронта**, преодолевая сопротивление противника в трудных условиях горно-лесистой местности, продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов к северо-востоку от города Муданьцзян.

Войска **2-го Дальневосточного фронта**, продолжая наступление по обоим берегам реки **Сунгари**, во взаимодействии с Амурской речной флотилией, с боем овладели городами **Хаоличжэнь**, **Ляньцзянкоу** (5 километров севернее города **Цзямусы**), **Синьчунчжэнь** и **Баоцин**.

Войска **Забайкальского фронта**, с боем заняли города **Хуадэ**, **Анбао**, **Чжанбэй** и **Долоннор**. Одновременно войска фронта продолжали наступление к востоку от горного хребта Большой Хинган и продвинулись вперед на 20—30 километров.

Наша авиация наносила удары по войскам противника на поле боя и железнодорожным узлам Маньчжурии.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 16 АВГУСТА

День 16 августа на Дальнем Востоке прошел под знаком контрнаступления японских войск против позиций советских войск.

Войска **1-го Дальневосточного фронта**, преодолев атаки японцев, овладели городом **Ванцин**.

В течение дня японцы вели безуспешные контратаки против наших войск, занимающих **Сейсин**.

Войска **2-го Дальневосточного фронта**, во взаимодействии с Амурской речной флотилией, отбили контратаки противника и овладели городом **Цзямусы**.

Войска **Забайкальского фронта** на ряде участков отбивали сильные контратаки японцев и в ходе наступления с боем овладели городом и крупным железнодорожным узлом **Таоань**.

На других участках фронта — без изменений.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 17 АВГУСТА

В течение 17 августа на Дальнем Востоке советские войска продолжали бои на прежних направлениях.

Войска 1-го Дальневосточного фронта овладели городами Боли, Нингута, Тумынь.

Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои по обоим берегам реки Сунгари и продвинулись к западу от города Цзямусы до 20 километров. Одновременно южнее Благовещенска войска фронта заняли город Сычжань.

Войска Забайкальского фронта овладели городами Уданьчэн, Чифын, Кайлу, Тунляо, Кайтун, Бухэду и Чжаланьтунь.

На некоторых участках фронта японские войска начали сдаваться в плен. За день 17 августа наши войска взяли в плен около 20 тысяч солдат и офицеров противника.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 18 АВГУСТА

В течение 18 августа на Дальнем Востоке наши войска на ряде участков фронта встречали еще сопротивление противника. Количество японских войск, сдающихся в плен, несколько увеличилось.

Войска 1-го Дальневосточного фронта продвинулись к западу от города Муданьцзян и юго-западу от города Нингута на 30—40 километров. Перед войсками фронта начали складывать оружие и сдаваться в плен части 3-й японской армии

Войска 2-го Дальневосточного фронта овладели городами Таньюань и Суньу. На острове Сахалин войска фронта заняли укрепленные пункты противника Контон и Китон.

Войска Забайкальского фронта овладели городом Чанлин. В районе Хайлара войскам фронта сдался в плен ранее окруженный гарнизон укрепленного района японцев в составе 5 тысяч солдат и офицеров, во главе с японским генерал майором Номура.

На других участках фронта существенных изменений не было

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 19 АВГУСТА

В Маньчжурии войска японской Квантунской армии на большей части фронта прекратили сопротивление и продолжают сдаваться в плен. Наши войска на этих участках фронта прекратили боевые действия против японских войск и принимают капитулирующие части и соединения Квантунской армии.

Войска 1-го Дальневосточного фронта заняли города Вейхе, Яньцзи. За 19 августа войскам фронта сдалось в плен 55 тысяч японских солдат и офицеров.

Войска 2-го Дальневосточного фронта заняли города Мэргэнь, Лунчжэнь, Саньсин. За 19 августа войскам фронта сдалось в плен 23 тысячи японских солдат и офицеров.

Войска Забайкальского фронта заняли города Жэхэ (Чэндэ), Чжану, Синьминь, Ляоюань, Цицикар и находились на подступах к городам Мукден, Чанчунь (Синьцзин). За 19 августа войскам фронта сдалось в плен более 20 тысяч японских солдат и офицеров

Наши авиадесантные группы, высадившиеся в городах Харбин, Гирин, Чанчунь (Синьцзин), Мукден, доносят, что японские гарнизоны этих городов готовы сдаться и ждут подхода наших войск.

Прием капитулирующих частей и соединений Квантунской армии продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 20 АВГУСТА

В течение 20 августа в Маньчжурии наши войска продвигались вперед по заданным направлениям.

Войска 1-го Дальневосточного фронта заняли города Чжухэ, Эму, Дуньхуа, Гирин

Войска 2-го Дальневосточного фронта заняли города Мулань, Тунхэ, Харбин.

В южной части острова Сахалина японские войска прекратили сопротивление и начали сдаваться в плен нашим войскам

Войска Забайкальского фронта заняли города Мукден, Чанчунь.

Прием капитулирующих частей и соединений Квантунской армии продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 21 АВГУСТА

В течение 21 августа в Маньчжурии наши войска продолжали продвигаться вперед.

В южной части острова Сахалин наши войска заняли города Сикига, Найоро, Усийоро (Унари), Маока.

За 20 августа нашими войсками в Маньчжурии взято в плен 52 тысячи японских солдат и офицеров, в том числе командующий 1-м фронтом Квантунской армии генерал Кита Сэйтти, командующий 3-м фронтом Квантунской армии генерал Усироку Дзюн, командующий 3-й армией Квантун-

ской армии генерал-лейтенант Мурокамн Кэйсаку, командующий 5-й армии Квантунской армии генерал-лейтенант Симидзу Норицуне

Прием капитулирующих частей и соединений Квантунской армии продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 22 АВГУСТА

В течение 22 августа в Маньчжурии и южной части острова **Сахалин** наши войска продвигались вперед по заданным направлениям.

Наши авиадесантные группы высадились в городах **Дайрэн, Порт-Артур** и приступили к разоружению гарнизонов в этих городах.

В районе южнее **Камчатки** наши войска высадились на острове **Сюмусю** (северный остров Курильской гряды). Японские войска, расположенные на этом острове, начали складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам.

За 21 августа нашими войсками взято в плен 71 тысяча японских солдат и офицеров, среди которых 20 генералов. В числе пленных командующий 44 армии Квантунской армии генерал-лейтенант Хонго.

Прием капитулирующих частей и соединений Квантунской армии продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 23 АВГУСТА

В течение 23 августа в Маньчжурии и южной части острова **Сахалин** наши войска продолжали продвигаться вперед.

Войска **Забайкальского фронта** заняли в южной части Маньчжурии города **Линьюань, Ляоян** и вступили в **Порт-Артур**, где соединились с нашим авиадесантом.

Войска **2-го Дальневосточного фронта** на острове Сахалин заняли города **Мототомари, Коноторо**.

Южнее **Камчатки** войска фронта заняли острова **Сюмусю, Парамушир**, из группы Курильских островов.

В **Мукдене** на аэродроме нашими войсками задержан и интернирован вместе со свитой «император» марионеточного государства Маньчжоу-Го — ставленник Японии — **Пу-И**.

За 22 августа нашими войсками взято в плен 35 тысяч японских солдат и офицеров, в том числе 15 генералов.

С 9 по 22 августа нашими войсками, по предварительным данным, захвачены трофеи: самолетов — 483, танков и самоходных орудий — 171, полевых орудий — 642, минометов — 298, пулеметов — 2764, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 481.

Прием капитулирующих японских частей и соединений продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 24 АВГУСТА

В течение 24 августа наши войска на Дальнем Востоке продвигались по заданным направлениям.

Войска **Забайкальского фронта** на юге Маньчжурии заняли город **Ебошоу.**

Войска **1-го Дальневосточного фронта,** продвигаясь по восточному побережью **Кореи,** заняли город и железнодорожный узел **Киссю.** Авиадесантные группы фронта высадились и заняли города в Корее **Хэйдзио, Канко.**

Войска **2-го Дальневосточного фронта** в южной части острова **Сахалин** заняли город и порт **Хонто** и город **Мауки.**

В районе **Мукдена** нашими войсками освобожден лагерь военнопленных союзных государств, в котором японцы содержали 1670 солдат, офицеров и 28 генералов.

За 23 августа нашими войсками взято в плен более 14 тысяч японских солдат и офицеров.

Прием капитулирующих японских частей и соединений продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 25 АВГУСТА

В течение 25 августа на Дальнем Востоке наши войска продвигались вперед на прежних направлениях.

Войска **Забайкальского фронта** на юге Маньчжурии заняли город **Линань,**

Войска **1-го Дальневосточного фронта** вступили в город и порт **Гензан,** где соединились с морским десантом.

Войска **2-го Дальневосточного фронта** в южной части острова **Сахалин,** действуя совместно с кораблями и десантными частями Тихоокеанского флота, заняли города **Отиаи, Тойохара,** город и порт **Огомари**.

За 24 августа нашим войскам сдалось в плен более 70 000 японских солдат и офицеров. В числе сдавшихся в плен семь генералов, среди которых командующий 4-й армией Квантунской армии генерал-лейтенант Оймура Ми...

Прием капитулирующих японских частей и соединений продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 26 АВГУСТА

В течение 26 августа на Дальнем Востоке наши войска продолжали продвигаться вперед.

Войска **1-го Дальневосточного фронта** в южной части острова **Сахалин** заняли город **Рудака**.

Войска **2-го Дальневосточного фронта** южнее Камчатки заняли острова **Онекотан, Сясикотан** и **Мацува** из группы **Курильских островов**.

За 25 августа нашим войскам сдалось в плен более 35 тысяч японских солдат и офицеров. В числе сдавшихся в плен 6 генералов.

Прием капитулирующих японских частей и соединений продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 27 АВГУСТА

На Дальнем Востоке в течение 27 августа существенных изменений не произошло. Нашим войскам за 26 августа сдалось в плен более 30 тысяч японских солдат и офицеров.

Прием капитулирующих японских частей и соединений продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 28 АВГУСТА

В течение 28 августа войска **2-го Дальневосточного фронта** закончили очищение всей южной половины острова Сахалин от японских войск.

Южнее **Камчатки** войска фронта, действуя совместно с кораблями Тихоокеанского флота, заняли острова **Шиншири (Синсиру-то), Уруп, Итуруп, Этрофу** (из южной группы Курильских островов).

За 27 августа нашим войскам сдалось в плен более 36 тысяч японских солдат и офицеров.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

Продолжается прием капитулирующих японских частей и соединений.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 29 АВГУСТА

За 28 августа на Дальнем Востоке нашим войскам сдалось в плен 39 тысяч японских солдат и офицеров и 28 генералов. В числе пленных генералов командующий 30-й армией Квантунской армии генерал-лейтенант Ида.

Всего за время с 9 по 28 августа наши войска взяли в плен 513 тысяч японских солдат и офицеров. В числе пленных 81 генерал.

За это же время наши войска захватили следующие трофеи: самолетов — 587, танков — 347, орудий разных калибров, в том числе и самоходных, — 955, минометов — 711, пулеметов — 3355, винтовок — более 200 тысяч, радиостанций — 111, автомашин — 1789, тракторов и тягачей — 118, лошадей — 9708, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 725.

Прием капитулирующих японских частей и соединений продолжается.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 30 АВГУСТА

На Дальнем Востоке существенных изменений не произошло.

За 29 августа нашим войскам сдалось в плен 9 тысяч японских солдат и офицеров и 2 генерала.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 31 АВГУСТА

В течение 31 августа на Дальнем Востоке существенных изменений не произошло.

За 30 августа нашим войскам сдалось в плен 23 тысячи японских солдат и офицеров и 20 генералов.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 1 СЕНТЯБРЯ

В течение 1 сентября войска **2-го Дальневосточного фронта**, действуя совместно с кораблями и частями Тихоокеанского флота, заняли острова **Кунашири** и **Сикотандзима** из южной группы Курильских островов, закончив тем самым очищение всех **Курильских островов** от японских войск.

За 31 августа нашим войскам сдалось в плен 13 тысяч японских солдат и офицеров и 5 генералов.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 2 СЕНТЯБРЯ

На Дальнем Востоке существенных изменений не произошло.

За 1 сентября нашим войскам сдалось в плен 8 тысяч японских солдат и офицеров и 3 генерала.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 3 И 4 СЕНТЯБРЯ

За 3 и 4 сентября на Дальнем Востоке существенных изменений не произошло.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 5 СЕНТЯБРЯ

На Дальнем Востоке за 3 и 4 сентября нашим войскам сдалось в плен 18 тысяч японских солдат и офицеров и 13 генералов. В числе пленных генералов — главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада Отодзо, начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата Хикосабуро, начальник оперативного управления штаба Квантунской армии генерал-майор Мацумура Носикадзу.

ПОТЕРИ ЯПОНЦЕВ И ТРОФЕИ НАШИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ЗА ВРЕМЯ С 9 АВГУСТА ПО 9 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА

На Дальнем Востоке наша армия и Военно-Морской Флот с 9 августа по 9 сентября сего года нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике:

Захвачено: самолетов — 925, танков — 369, бронемашин — 35, полевых орудий, в том числе и самоходных — 1226, минометов — 1340, пулеметов — 4836, винтовок — около 300 000, радиостанций — 133, автомашин — 2300, тракторов и тягачей — 125, лошадей — 17 497, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 742.

Нашим войскам сдалось в плен более 594 000 японских солдат и офицеров и 148 генералов, в том числе до 20 000 раненых. Японцы потеряли только убитыми свыше 80 000 солдат и офицеров.

Таким образом общие потери японцев в людях, не считая погибших команд с потопленных японских кораблей, составляют: пленными и убитыми свыше 674 000 солдат и офицеров.

Кораблями и частями Тихоокеанского флота за тот же период времени потоплено следующее количество кораблей и плавсредств японцев: эсминцев — 2, транспортов — 28, танкеров — 3, катеров — 5, барж и шхун — 12.

За это же время потери наших войск на Дальнем Востоке составляют: убитыми — 8219 человек и ранеными — 22 264 человека.

Совинформбюро.

СОДЕРЖАНИЕ

I.

Японский агрессор будет разгромлен. — Передовая «Правды» от 9 августа 1945 года . . . 5
Майор *Г. Ладысев*, капитан *Н. Занин*. — Первый день . . . 9
Майор *М. Эдель*, капитан *Б. Михайлов*. — Как была взята Пограничная . . . 10
Майор *С. Алешин*. — Стремительный удар . . . 12
А. Булгаков. — В Маньчжурии . . . 14
Капитан *А. Шакула*. — В советской военной комендатуре . . . 16
Майор *Л. Саксонов*, ст. лейтенант *А. Кондратович*. — На маньчжурской земле . . . 18
Майор *С. Скрябин*. — Захват Мунинцуня . . . 21
Гвардии майор *В. Новиков*. — Бой за Хутоу . . . 22
А. Булгаков, Е. Кригер. — В глубь Маньчжурии . . . 23
Майор *С. Алешин*, гвардии майор *В. Новиков*. — Бои за Муданьцзян . . . 27
Майор *А. Дмитриев*. — Бои за Ванцин . . . 30
Гвардии майор *В. Новиков*, майор *Л. Саксонов*. — На маньчжурско-корейской границе . . . 31
Полковник *С. Панов*. — Быстрота, маневр, огонь . . . 32
Капитан *Б. Михайлов*, ст. лейтенант *А. Кондратович*. — У Наньянцуня 34
Ст. лейтенант *А. Кондратович*. — Новая жизнь в городе Яньцзи . . 36
Капитан *Н. Занин*. — В Нингуте . . . 38
Гвардии майор *Л. Козлов*. — Бой в Сяочжане . . . 39
П. Синцов. — В Харбине . . . 40
Майор *С. Алешин*. — Памятные дни . . . 44
Гвардии майор *В. Новиков*. — В городе Гирине . . . 46
Капитан *Б. Михайлов*. — Железный поток . . . 48
Майор *П. Макрушенко*. — Как началась капитуляция . . . 50
Майор *Л. Саксонов*. — В ставке Маршала Мерецкова . . . 51
Ст. лейтенант *А. Смолин*. — Конец Квантунской армии . . . 54
Капитан *Б. Михайлов*, капитан *А. Журавин*. — Воздушный десант в Канко . . . 56
Капитан *Б. Михайлов*, капитан *А. Журавин*. — На корейской земле 58
Инженер-майор *Л. Хмельницкий* — Сквозь Хинганский хребет . . 61
Слава советским воинам-дальневосточникам. — Передовая «Красной звезды» от 16 августа 1945 года . . . 63
Победа на Дальнем Востоке. — Передовая «Красной звезды» от 25 августа 1945 года . . . 66
Японский агрессор разгромлен. — Передовая «Правды» от 25 августа 1945 года . . . 69
Воинам Дальнего Востока салютует Родина. — Сообщение ТАСС . 72
Слава нашим дальневосточным войскам. — Передовая «Красной звезды» от 11 сентября 1945 года . . . 73

II. ДОКУМЕНТЫ

Заявление Советского Правительства Правительству Японии . . . 81
Обращение Военного Совета 1-го Дальневосточного фронта . . . 82
Заявление японского правительства советскому послу в Токио . . 84
Ответ Правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая Правительству Японии . . . 85
Безоговорочная капитуляция Японии 86
Разъяснение Генерального Штаба Красной Армии о капитуляции Японии 86
От Генерального Штаба Красной Армии 87
Приказ Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина № 372 88
Подписание акта о капитуляции Японии. Сообщение ТАСС . . . 94
Обращение товарища И. В. Сталина к народу 2 сентября 1945 года. 95
Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией 97
В Совнаркоме СССР 97
Приказ Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту 3 сентября 1945 года № 373 96
Оперативные сводки Совинформбюро 98
Потери японцев и трофеи наших вооруженных сил на Дальнем Востоке за время с 9/VIII по 9/IX 1945 года 110

Отв. редактор *Кирьянов С. Л.*
Обложка художника *Шишловского Н.*
Техредактор *Калашников Л. П.*

Первое издание. Сдано в набор 14/IX-45 г. Подписано к печати 21/IX-45 г. Формат 60×84/16. Объем 7 печ. листов, 6,3 уч.-изд. листа. Знаков в 1 печ. листе 38 160. Тираж 20.000 экз. Крайлит ВД 0460. Заказ типографии № 1558.

Отпечатано в типографии № 1 Приморского краевого управления издательств и полиграфии. Владивосток, Ленинская, 43.